

ОЛЬГА ГЕРР

ОХОТА НА ПОПАДАНКУ
БРАКОВАННАЯ ЖЕНА

Ольга Герр

Охота на попаданку. Бракованная жена

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69728374
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я попала в другой мир, в чужое тело, и меня сразу же обвинили в непристойном поведении. А здесь с этим строго – не найду себе мужа за несколько дней, чтобы прикрыть позор, запрет в монастыре, а там родное тело не вернуть. Мало мне этой беды, так еще пятеро дракончиков признали меня своей мамой. А я никогда не мечтала стать матерью драконов! Откуда они вообще взялись, кто их отец? Ах, вот тот важный красавец лорд. Так может, он женится на мне, раз у нас общие дети? Мне очень нужен муж, буквально на пару дней...

Содержание

Глава 1. Как я переместилась в другой мир	4
Глава 2. Как я сменила тело	15
Глава 3. Как я познакомилась с новой собой	27
Глава 4. Как я лишилась чести	37
Глава 5. Как я готовилась к балу	46
Глава 6. Как я поехала на бал	58
Глава 7. Как я танцевала на балу	67
Глава 8. Как я нашла себя	80
Глава 9. Как я нашла мужа	85
Глава 10. Как я сбежала с бала	95
Глава 11. Как я получила предложение	107
Глава 12. Как мне поставили условие	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Ольга Герр

Охота на попаданку. Бракованная жена

Глава 1. Как я переместилась в другой мир

– Пора тебе жениться, – утро началось с обычного диалога.

Старый лорд дан Хофф вот уже несколько месяцев неизменно приветствовал сына этой фразой. Едва Ка-эль слышал ее, у него начиналась изжога. Похоже, надо завтракать отдельно.

– Четвертый раз, отец? – вздохнул Ка-эль, присаживаясь за стол. – Сколько можно... Такими темпами за окном моей спальни будет личное кладбище.

– Высшему лорду, дракониду, наследнику великого рода не пристало быть одному, – ворчливо заметил отец. – Тебе уже тридцать два, Ка-эль, а мне – девяносто. Я помру, так и не увидев наследника нашего рода!

– Ты еще меня переживешь, – хмыкнул Ка-эль.

Вот уж за что, а за здоровье старого лорда он не пережи-

вал. Ворчливый старик был бодр и полон сил. Дракониды в принципе живут дольше людей. Так что вся эта драма с умиранием – чистой воды спектакль.

Ка-эль понимал тревогу отца и даже разделял ее, но он также знал, что ни одна девушка в здравом уме не пойдет за него. Никакие титулы, драгоценности и положение не заставят их передумать. Всем прекрасно известно, что случилось с его предыдущими женами. Все три не протянули и года после свадьбы.

Чудо, что ему вообще удалось найти целых трех жен. Первую он выкупил у семьи, отдав за нее годовой запас монет. Еще одна была сиротой, а последняя была готова на все, чтобы сбежать из-под гнета отчима.

Три милые девушки и всех постигла одна печальная участь – они все упокоились на заднем дворе родового имения дан Хофф. Ка-эль не преувеличивал, говоря о личном кладбище. Могилы его жен располагались рядком, одна за другой. Никакого желания увеличивать этот ряд у него не было. Хватит с него свадеб и похорон.

– Никто по доброй воле не выйдет за дракониду, – напомнил Ка-эль.

– Так найди ту, которой нечего терять. В дворянских семьях полно девиц в отчаянном положении. Не мне тебя учить.

– Предлагаешь опять жениться на бедной родственнице? – уточнил Ка-эль. – Или, быть может, на распутнице?

– Да мне плевать, – взмахнул рукой отец. – Этому роду нужен наследник. Приведи в дом ту, что родит мне внука, и я оставлю тебя в покое.

Ка-эль поморщился. Опять старик за свое. Наследник – его навязчивая идея. Он никак не желает смириться с неизбежным – истинные дракониды рождаются все реже. Их раса вымирает. Предыдущий ребенок-драконид появился на свет пятнадцать лет назад. С тех пор тишина. Возможно, этот ребенок – последний представитель их расы.

Но старый лорд все надеялся на что-то. Три жены Ка-эля умерли в родах вместе с новорожденными, а старику все мало. Сколько еще смертей надо, чтобы он, наконец, уяснил – дракониды обречены на вымирание? А вместе с ними и весь мир. Ведь именно их магия еще держит его на плаву. Не станет драконидов, и мир рухнет.

Повторять все это в тысячный раз не было никакого желания. Поэтому Ка-эль завтракал молча под ворчание старика. Оно давно стало чем-то вроде приправы к блюду.

Но сегодня Ка-элю повезло. Не успел он доесть омлет, как в столовую ворвался ратный со срочной депешей. Без стука и предварительного доклада – такое слуги редко себе позволяли. Значит, стряслось что-то серьезное.

– Лорд дан Хофф, вас срочно вызывают, – отрапортовал он с порога, обращаясь к Ка-элю. – Новый прорыв... Очень мощный...

Ка-эль резко встал, едва не опрокинув стул.

– Прощу прощения, отец, я должен идти, – кивнул он старику.

– Да ступай уже, – махнул тот рукой. – Вот так тратим всю магию на поддержание целостности мироздания. Могли бы в знак благодарности выделить тебе невесту, – пробормотал он.

– Отец, женщина – не вещь, которую можно получить на складе, – на ходу бросил Ка-эль.

– Ты еще им об этом скажи, – фыркнул старик. – Ваше поколение разбаловало женщин, вот они и выдвигают условия. В мое время они сидели и помалкивали.

Ка-эль был рад, что эта беседа закончилась. Он покинул столовую с облегчением. Хватит с него на сегодня брюзжания старика.

Раздавив кристалл, что дал ему ратный, Ка-эль открыл портал и перенесся на место прорыва. Там его уже ждал Ар-сес – друг и напарник, представитель той же древней расы, что и сам Ка-эль.

Место было неприметное – обычный луг на краю деревни. Красивый спокойный пейзаж портил внушительный разрыв. Кривой линией он тянулся сверху вниз. Не просто тонкий надрез, а целая брешь.

– Что-то прошло здесь, – произнес Ар-сес. – Нечто большое, как...

– Человек, – задумчиво произнес Ка-эль.

– Полагаешь, это возможно?

Вместо ответа Ка-эль присел на корточки, раздвинул высокую траву и коснулся земли. На влажной почве четко отпечатался след ноги. Судя по размеру, женской.

Он запрокинул голову и посмотрел на небо. Его яркое сияние не причиняло вред зрачкам драконидов, а вот людям приходилось прятать глаза за специальными линзами, чтобы не ослепнуть от сияния мертвого неба.

Чутье дракониды и примятая трава подсказывали Ка-элю, что женщина ушла в южном направлении. Он быстро поднялся и направился туда же. Охотник шел по следу добычи.

Ар-сес остался на месте. У него было свое дело – магией помочь разрыву затянуться, пока тот не увеличился.

Таких, как Ка-эль и Ар-сес, называли «щитами империи». С помощью магии драконидов они поддерживали мир в состоянии хрупкого равновесия. Разрыв угрожал равновесию, а значит, та, что его нарушила, должна быть поймана и при необходимости уничтожена. Когда на кону существование всего мира, одна жизнь ничего не значит.

Я никогда не мечтала о приключениях. Все мои желания были довольно приземленными – выучиться на парикмахера, заработать себе имя, открыть свой салон. Возможно, вырасти до стилиста. И, конечно, простое женское – выйти замуж, родить детей.

Казалось бы, желания начали сбываться. По крайней мере, я закончила колледж с отличием и устроилась на работу. А вот дальше все пошло не по плану...

По какой-то роковой случайности Вселенная выбрала меня. Посмотрела сверху и решила – «В ее размеренной жизни не хватает приключений». А потом взмахнула своей волшебной палочкой, и понеслось.

Так вот, уважаемая Вселенная, благодарности от меня не жди! Я ни о чем таком не просила, ты меня явно с кем-то перепутала. Так что, будь добра, верни все, как было. Ах, не можешь? Тогда держись!

...В чужой мир я попала абсолютно банально – меня сбил трамвай. Как видите, ничего примечательного. Разве что трамвай сбил меня посреди парковки. Подземной. Не спрашивайте, откуда он там взялся. Подозреваю, это все шутки Вселенной.

Сильнее меня этому происшествию удивился только водитель трамвая. Последнее, что я запомнила, прежде чем отключиться, – его распахнутые на пол-лица глаза. В них отчетливо читался немой вопрос – «Какого... я здесь делаю»?! Хотела бы я тоже это знать.

Как ни странно, больно не было. Я вообще ничего не почувствовала. Просто отключилась. А когда открыла глаза, увидела нечто странное. Даже не сразу поняла, а что это, собственно, такое.

Краски, множество красок – от золотого до алого, от нежно-голубого до глубокого сиреневого. Словно сумасшедший художник водил кисточкой по холсту, рисуя некую абстракцию.

Я лежала на спине, раскинув руки в стороны, и любовалась этим разноцветьем. Довольно быстро я заметила, что краски движутся. Перетекают одна в другую, сливаются или наоборот распадаются на цвета.

Мне понадобилось время, чтобы понять – я смотрю на небо. Вот такое странное и лишённое логики. Я даже не могла определить время суток. Казалось, сейчас одновременно утро, день и ночь. Светило солнце и луна, я видела звезды и зарево рассвета на востоке, а на западе – отблески заката.

Смотреть на это небо можно было вечно. Вот только глаза быстро устали и начали болеть, а вслед за ними – голова. Решив, что с меня хватит местных красот, я села и огляделась.

Не считая неба, все остальное выглядело буднично. Сельская пастораль – луг, деревья на горизонте и одноэтажные домики. Пахло свежей выпечкой и скошенной травой.

Я озадаченно нахмурилась. До потери сознания я была в центре мегаполиса. Там пахло, чем угодно, – выхлопными газами, пылью и гарью, но уж точно не свежестью летнего луга. Кажется, трамвай меня прикончил, и я попала в рай. А что, это вполне логичное объяснение. После трамвая на парковке я уже ничему не удивлюсь.

И все же в следующую секунду я вздрогнула. От неожиданности. Я так увлеклась небом, что не заметила – на лугу я не одна. В высокой траве пряталась девушка лет девятнадцати. Схватив меня за руку, она выпалила:

– Идем, скорее.

Я захлопала ресницами и спросила:

– Ты – ангел? Где твои крылья?

Девушка удивленно моргнула. Кажется, мой вопрос ее озадачил. Но я не видела другого объяснения происходящему. Девушка говорила на незнакомом языке, который я отлично понимала. Что это, если не доказательство моей смерти? Кстати, а на каком языке говорят в раю?

Поразительно, но страшно мне не было. Я воспринимала происходящее, как фильм, который смотрю со стороны. Наверное, причина была в шоке. Я все еще не до конца осознавала, что со мной стряслось.

– Еще немного – и они будут здесь, – девушка снова дернула меня за руку.

– Кто они? – нахмурилась я.

– «Щиты империи», – ответила она загадочно. – Тебе лучше с ними не встречаться.

– Почему? – я все еще тупила.

Девушка выглядела взволнованной. Она все оглядывалась по сторонам и вздрагивала, словно вот-вот ожидала нападения. Что-то непохоже ее поведение на ангельское. И крыльев опять же нет.

А еще она была странно одета. Не по-современному. Длинное платье с пышной юбкой и рукавами-фонариками совершенно не подходило сельской местности. А серьги с крупными камнями намекали, что передо мной не простолюдинка.

– Ну же, – она схватила меня за обе руки и потянула, заставляя встать. – Пошли, я объясню все по дороге.

Я поднялась, но идти за незнакомкой не торопилась. Она не внушала доверия. Откровенно говоря, мне вообще ничего здесь не внушало доверия. Даже луговые травы выглядели подозрительно.

А потом до слуха донесся странный звук – как будто натянулась и лопнула струна. Дзинь! И следом зашелестела трава.

Девушка резко побледнела.

– Поздно, – прошептала она. – Они здесь.

– И что теперь? – уточнила я так же тихо.

– Беги! – выпалила она и первой сорвалась с места. Секунда – и ее фигура исчезла в высокой траве.

Человек – существо стадное. Когда кто-то кричит «Беги!», мы срываемся с места, даже не видя опасность. Так реагирует инстинкт самосохранения.

Вот и я рванула вслед за незнакомкой. Неслась вперед, не разбирая дороги. Трава хлестала по плечам, ноги спотыкались о неровную землю, но я упорно двигалась вперед. Все потому, что слышала его – своего преследователя.

За мной кто-то гнался. Звук его дыхания, тяжелая поступь звучали все ближе. Как я не ускорялась, он все равно был быстрее. Он нагонял!

В ужасе я выжимала из своего тела все, что могла. Увы, без толку. Он нагнал. Пальцы обожгли запястье, когда он схватил меня за руку и дернул, разворачивая к себе. Пле-

чо пронзила острая боль, я вскрикнула, крутанулась вокруг своей оси и столкнулась лицом к лицу с преследователем.

Столкнулась в прямом смысле слова. От резкой остановки и разворота меня качнуло, и я повалилась на мужчину. Наши лица оказались всего в паре сантиметрах друг от друга, и я ощутила его дыхание на своей щеке.

Все, что я разглядела со столь близкого расстояния – глаза. Они были, как... небо! Тот же танец разноцветных всполохов, то же перетекание одного цвета в другой. У людей не бывает таких глаз. Кто бы не схватил меня, он – не человек.

Эта мысль привела меня в ужас. Я забилась в руках мужчины, уперлась ладонями в его грудь и оттолкнулась. Расстояние между нами выросло до приличного, и я смогла рассмотреть своего преследователя.

Острые скулы, прямой нос, волевой слегка выдающийся вперед подбородок, цепкий взгляд невероятных глаз, темные волосы – все сложилось в единую картину мрачного, но красивого лица.

Красота бывает разной. Иногда она притягивает, а иногда – пугает. Незнакомец обладал вторым вариантом внешности. На него смотришь и сразу понимаешь – если свяжешься с ним, будут неприятности.

Мне неприятностей и так хватало. Решив не увеличивать их количество, я попятилась от мужчины. Вот только сделала еще хуже. Под пятку попала очередная кочка, я оступилась и начала заваливаться назад.

Мужчина протянул руку, чтобы меня удержать, но его пальцы так и не достигли цели. Все потому, что я не просто упала, я провалилась. Как Алиса в нору зайца. А следом реальность сомкнулась, отсекая меня от преследователя. Вместе с ним исчез луг и удивительное небо. Я очутилась где-то совершенно в ином месте.

Глава 2. Как я сменила тело

– Все плохо, очень плохо, – сквозь вату, окружающую мое сознание, прорывался нервный шепот.

Провалившись в «черную дыру», я снова отключилась. Теперь, медленно приходя в себя, поняла, что опять лежу на спине, но уже на чем-то более твердом, чем земля.

– Он видел твое лицо. Это плохо, – снова раздался шепот. – Но ничего уже не изменить. Придется довольствоваться тем, что есть.

Голос был женский. Кажется, он принадлежал девушке, за которой я бежала в высокой траве. Она говорила обо мне так, будто я – приобретенный ею костюм. И судя по раздраженным ноткам, взяла она его на распродаже и осталась недовольна покупкой.

Я совру, если скажу, что это меня не зацепило. Может, я не фотомодель, но внешность у меня вполне симпатичная – приятные формы, миловидное лицо, а волосы вообще моя гордость. Не может быть у парикмахера плохих волос. Это как сапожник без сапог.

Я шевельнулась. Мышцы ныли и плохо слушались. Что со мной сделала эта ненормальная?! Чего она вообще пристала?

Я приоткрыла глаза и на этот раз увидела не странное небо, а сводчатый потолок. «Черная дыра» перенесла меня в

помещение. Уж не знаю к добру это или к худу.

Я приподняла тяжелую голову и осмотрелась. Так, я лежу на каменном полу. Неудивительно, что мне так жестко. Вокруг горят свечи и мерцают какие-то знаки. А помещение похоже на заброшенный собор. Не нравится мне это...

Единственный плюс – мужчина с пугающими глазами исчез. Был ли он вообще или мне пригрезилось? Я сейчас уже ни в чем не уверена. Может, все это – одна большая галлюцинация.

Рядом суетилась девушка. Та самая, слух меня не подвел. Она что-то деловито бормотала себе под нос и двигала свечи, добиваясь определенной симметрии.

– Ты что делаешь? Лучше помоги мне подняться, – пробормотала я. Из-за слабости едва могла двигаться. При всем желании мне не уползти из круга свечей.

– О, ты очнулась, – девушка вскинула голову и тут же строго потребовала: – Не вертись, ты мешаешь ритуалу.

– Ох, простите, как я только посмела, – мой голос сочился сарказмом, но девушка этого не поняла.

– Прощаю, – серьезно кивнула она.

– Что тебе от меня нужно? – я начинала злиться.

Жаль, злость не придавала сил. Я по-прежнему не могла пошевелиться, словно невидимая сеть приковала меня к полу. К этому моменту до меня уже дошло, что ждать помощи от незнакомки не стоит. Она кто угодно, но точно не союзник.

Девушка подошла ближе и склонилась надо мной. Ее взгляд блуждал по моему лицу, когда она ответила:

– Что мне нужно от тебя? – повторила она вопрос. – Мне нужно всё! Твои глаза, волосы, губы, тело. Вся ты.

А вот сейчас стало жутко. Девушка напугала меня даже сильнее, чем мужчина на лугу. Было что-то такое в блеске ее глаз... одержимое. Настоящая маньячка! Угораздило же меня напороться именно на нее.

Испуг прочистил мозги, и вдруг меня осенило – да это же она виновата в моих бедах! Уж не знаю, что она со мной сделала, но именно по ее вине я угодила сюда.

– Это все ты! – выдохнула я и задергалась в попытке встать. Но все было тщетно. Всему виной была вовсе не слабость, меня, в самом деле, что-то удерживало на полу. – Ты перенесла меня сюда. Но почему трамвай?

Тот трамвай не давал мне покоя. Уж очень он меня впечатлил.

– Эффект неожиданности, – пожалала она плечами. – Он необходим для перемещения.

– Перемещения... куда? – уточнила я.

– В другой мир, – снова ее ответ прозвучал буднично, словно она каждый день ходила из мира в мир, как в магазин за хлебом.

А вот для меня это была новость-взрыв. Другой мир! Как подобное вообще возможно? И что мне теперь с этим делать?

Впрочем, о втором вопросе я могла не волноваться. Его уже решили за меня – закончив с расстановкой свечей, моя похитительница взмахнула руками и произнесла что-то громко на непонятном языке. Свечи тут же отреагировали усилением пламени. Оно буквально взвилось под потолок, вызвав дрожь страха в моем теле. Вот только сгореть не хватало!

– Прекрати немедленно! – взвизгнула я, сама не своя от страха.

Но девушка не слушала. Запрокинув голову, она застыла в ожидании чего-то. И оно явилось – фигура в дверном проеме. За короткий период пребывания в чужом мире я всякого повидала, но этой фигуре снова удалось меня удивить.

Она была будто соткана из электрических разрядов. Ни лица, ни волос, ничего нет. Сплошь всполохи разрядов, часть из которых бьет в стороны. Со стороны казалось, что фигура выбрасывает электрические щупальца. И тот, в кого попадет хоть одно такое, превратится в горстку пепла.

Фигура двинулась к нам, и я запаниковала. Странно, что моя похитительница была спокойна. Разве она не видит, что к нам приближается заряженная трансформаторная будка? Сейчас как шархнет, мало не покажется!

– Там! Там... – силилась я привлечь ее внимание, носом указывая на фигуру, так как все еще не могла поднять рук.

Но похитительница не отреагировала. Она окончательно отключилась от происходящего. А фигура, между тем, уже

была за ее спиной. Вот она протянула к ней руку, коснулась, и реальность взорвалась электрическими разрядами.

– А-а-а-а! – протяжно завывала я от ужаса.

Но девушка и сейчас ничего не сделала. «Блаженная какая-то», – последнее, что я подумала, прежде чем снова отключиться.

Что-то в новом мире я только и делаю, что теряю сознание. Так дело не пойдет!

– Просыпайся, Марилла! – из забытья меня выдернул строгий голос. Опять женский, но на этот раз он явно принадлежал человеку в возрасте.

Чего ко мне все пристали? Я спать хочу. Устала от бесконечных перемещений. И вообще никакая я не Марилла, а Маша. Отстаньте от меня!

Последнее я сказала вслух. Прямо так и произнесла:

– Отстаньте от меня, женщина.

Потом перевернулась на другой бок и накрылась одеялом с головой, вяло при этом подумав, что я снова в горизонтальном положении. Только лежу не на земле и даже не на полу древнего собора, а в кровати. Что ж, буду считать это плюсом.

– Уходите, – буркнула я.

Носа из-под одеяла не покажу, пока меня не оставят одну. Не хочу никого видеть. Хватит с меня знакомств. Здесь кругом одни ненормальные. То девушка без чувства юмора,

то мужчина с пугающими глазами. Теперь вот тетка какая-то пристала.

При мысли о мужчине я невольно вздрогнула. Надеюсь, с ним мы больше не встретимся. Чутье подсказывало, что ничем хорошим для меня это не закончится.

– Марилла! – рывкнула женщина так, что я аж подскочила на кровати. – Вставай, несносная девчонка. Ты хоть понимаешь, что натворила? Вся столица гудит от слухов о тебе.

Какие еще слухи? И причем тут вообще я? Пора с этим заканчивать. Вздохнув, я все-таки откинула одеяло и, щурясь от света, посмотрела на вредную тетку. Пусть она тоже взглянет на меня и поймет, наконец, я никакая не Марилла.

Надо мной, уперев руки в бока, стояла почтенного вида матрона в халате и белом кружевном чепце. Ее красные от натуги щеки дрожали, когда она отчитывала меня.

– Ты опозорила всю нашу семью, – ругалась матрона. – Что мне теперь с тобой делать?

Хуже всего, что, глянув на меня, матрона не завопила нечто вроде – «Куда ты подевала Мариллу, незнакомка»?! Хотя я ждала от нее именно этого. Но матрона вела себя так, будто я и есть та самая Марилла.

– А в чем, собственно, моя провинность? – уточнила я на всякий случай.

Если уж меня приняли за другую и вешают чужие грехи, то хотелось бы услышать подробности. Может, она человека убила, а мне теперь отдуваться. Тьфу, тьфу, тьфу.

– Тебя видели с мужчиной, – обвинила матрона и припечатала загробным голосом: – Наедине.

Я похлопала ресницами. Она серьезно? В этом великое преступление несчастной Мариллы? Тогда я по местным меркам прожженная грешница. Матроне лучше не знать, что я делала наедине с мужчинами, а то еще инфаркт хватит.

Происходящее все больше напоминало фарс. Мне не было страшно, скорее, забавно. Откинувшись на подушки, я ждала продолжения шоу, и оно не заставило себя ждать.

Из-за обширной спины матроны вдруг выглянула щуплая девица. Я удивленно моргнула. Надо же, как она хорошо спряталась, я была уверена, что в комнате нас двое.

– Отдайте ее в монастырь, маменька, – противно пропищала девица.

Я наклонила голову, чтобы получше ее рассмотреть. Тощая, как палка, блеклого вида, светловолосая, одним словом, никакая. Ее выделял только взгляд – злющий такой, а главное – направленный в мою сторону. Да что я ей сделала? Я вообще ее вижу в первый раз!

Все напряглись, и я, чтобы разрядить обстановку, пошуттила:

– Ни в какой монастырь не пойду. Разве что в мужской, ключницей от винного погреба, – хихикнула я.

Увы, известную шутку не оценили. Туго здесь с юмором, который раз замечаю.

Все происходило слишком быстро, я не успевала даже по-

думать. У меня была сотня вопросов: где я? Кто эти люди? Чего все от меня хотят? А главное – как вернуться домой? Голова шла кругом от этой чехарды.

Одно я поняла – передо мной мама и дочка. Они обе крайне недовольны моим поведением и виноват в этом мужчина. Похоже, история пикантная. Я бы с удовольствием ее послушала, но мне надо на работу.

Я встала с кровати и озадаченно огляделась. Хм, а это не моя комната.

– Где здесь туалет? – спросила я.

– Ты совсем умом тронулась, Марилла? – произнесла матрона. – Ты должна как можно скорее решить эту проблему. Не хватало еще, чтобы у Авелины из-за тебя были проблемы с кавалерами. Не решишь, в самом деле, сдам в монастырь.

При этих словах девушка за ее спиной противно захихикала. Видимо, она и была той самой Авелиной.

– И что я, по-вашему, должна сделать? – спросила я просто так, чтобы поддержать разговор.

– Найди себе мужа! – припечатала в ответ матрона.

Я плюхнулась обратно на кровать. Вот так новость. Какого еще мужа? Я не готова к серьезным отношениям. И вообще замужество – это огромная ответственность!

Ускользнула. Ушла, как песок сквозь пальцы. Ка-эль почти схватил возмутительницу спокойствия, но ей удалось вырваться и сбежать через портал. Хитрая бестия, все зара-

нее продумала.

Ка-эль редко проигрывал. На самом деле, до этого момента всего один раз и то в детстве в какой-то глупой игре, о которой он давно забыл. И вот сейчас случился второй в его жизни проигрыш. Он упустил беглянку!

Стиснув кулаки, Ка-эль зарычал от бессильной злобы. Эмоции предков-драконов взяли верх над человеческим разумом и прокатились огнем по венам. Гнев драконида страшен тем, что без должного контроля выплескивается наружу.

Трава вокруг ног Ка-эля начала медленно тлеть. Пока огонь был слабым, всего лишь намек, но если не взять себя в руки, то полыхнет пламя и сожжет все в округе, включая деревушку на горизонте.

– Ты ее поймал? – спросил нагнавший его Ар-сес. Заметив пожар, он обо всем догадался. – Упустил, – вздохнул и принялся затаптывать огонь.

– Ей удалось ускользнуть, – ответил Ка-эль. – Кто-то помог ей, открыв портал из другого места.

Он пытался последовать за незнакомкой, но не вышло. Портал схлопнулся слишком быстро, а попытки заново его открыть провалились. Его защищала сильная магия. Кто-то очень не хотел, чтобы беглянку нашли.

– Кто она вообще такая? – нахмурился Ар-сес.

– Понятия не имею, но я запомнил ее лицо. Если увижу, узнаю.

Ка-эль отчетливо помнил широко распахнутые глаза де-

вушки. Карие с желтыми крапинками. Сладкий запах ее волос он ни с чем не перепутает. Это был новый незнакомый ему аромат, но тем проще будет на него ориентироваться.

– Расскажи, как она выглядит, – попросил Ар-сес.

Ка-эль прикрыл глаза, вызывая в памяти лицо беглянки. Ему хватило тех долей секунды, что он смотрел на девушку, чтобы запомнить ее. Память дракониды устроена не так, как человеческая. Им достаточно один раз увидеть, услышать или почуять, чтобы навсегда запечатлеть это в разуме.

Беглянка как будто стояла перед Ка-элементом воплотилась, и он деталь за деталью описывал ее внешность:

– Средний рост, мне примерно по плечо. Глаза карие, волосы – темный каштан, немного выются, длиной примерно до середины спины, – перечислял он безразлично, но потом что-то изменилось. Равнодушие обернулось пламенем, голос Ка-эля дрогнул, и он хрипло выдохнул: – Красивая.

Фу-ух! – с протяжным гулом пламя взметнулось вокруг Ка-эля, мигом охватив высокую траву.

– Проклятый драконид! – выругался Ар-сес. – Ты что творишь? Хочешь здесь все спалить к дракону под хвост?

Ка-эль тряхнул головой. То, что с ним творилось, не укладывалось в голове. Собственная реакция на мысли о беглянке злила, а это только сильнее разжигало пламя. Надо успокоиться, подумать о чем-то нейтральном.

Он запрокинул голову и посмотрел на небо. Как всегда его вид вызывал в нем тоску. Кто-то считал его красивым

за разноцветье, но любой драконид знал – небо Аль-хоры мертво.

То, что видят людские глаза – лишь последний миг умирающего мира. Именно в этот момент драконидам удалось остановить движение времени и задержать мир в одной-единственной точке. Навсегда. За миг до его окончательной гибели.

Если время снова пойдет вперед, мир взорвется. Все будет уничтожено. Именно дракониды своей магией удерживают время от его вечного хода. Поэтому существование их расы так важно.

Мысль о том, что дракониды держат мир на своих плечах, всегда помогала Ка-элю сосредоточиться. Она напоминала ему, насколько его миссия важна. Намного важнее какой-то сбежавшей девчонки. А что до нее, то Ка-эль непременно ее найдет. В этом нет никаких сомнений.

Ка-эль распростер руки над горячей травой. Огонь зашипел, повинувшись его воле. Он медленно гас, а сгоревшая трава осыпалась пеплом на землю.

Вскоре с огнем было покончено. Ка-эль его породил, он же заставил погаснуть силой своей магии. Вокруг него образовался черный круг в четыре широких шага – свидетельство его несдержанности.

Ар-сес стоял рядом. Огонь не мог навредить дракониду.
– Прощу тебя... – выдохнул Ка-эль.

Но друг его перебил:

– Я ничего не видел. Но будь осторожен с мыслями об этой девушке. Старый лорд Хофф не простит, если ты спалишь ваше родовое гнездо.

Ка-эль поморщился. Не родилась еще та женщина, которая заставит его потерять контроль над пламенем. Сегодняшняя вспышка результат гнева. Он злится, потому что упустил беглянку, только и всего.

Глава 3. Как я познакомилась с новой собой

Мне все больше казалось, что я сплю. И снится мне кошмар. Незнакомые люди, которые ведут себя так, будто знают меня. Спальня – чужая. Какие-то нереальные требования. А я ничего не понимаю и чувствую себя, как выброшенный на берег кит – абсолютно не в своей стихии.

– Ежегодный бал безвременья через три дня, – заявила матрона. – Это крайний срок. Не объявишь на балу о своей помолвке, можешь собирать вещи. Горный монастырь вдали ото всех – самое подходящее для тебя место.

Кажется, она надеялась, что желающих взять меня замуж не найдется. Уж очень ей хотелось избавиться от меня.

Ее снобизм и гонор окончательно меня достали, и я, указав на дверь, выпалила:

– Вон! Немедленно покиньте мою спальню.

Она ведь моя, я ничего не путаю? А плевать, даже если чужая, я просто до одури хочу остаться одна и хоть немного подумать.

– Да как ты смеешь говорить со мной в подобном тоне, нахалка?! – возмутилась матрона.

Слов ей, значит, мало. Что ж, переходим к действиям. Схватив подушку, я запустила ее в матрону. От неожидан-

ности та не успела увернуться. Подушка угодила ей прямо в лицо. Сильного вреда, конечно, не причинила, но явно повысила градус закипания. Матрона вся пошла бурными пятнами, того и гляди пар из ушей повалит.

– В следующий раз в вас полетит что-то более весомое. Например, этот подсвечник, – я кивнула на тяжелый с виду канделябр на прикроватной тумбе. Таким, если попасть, мало не покажется.

– Ты еще об этом пожалеешь, – прошипела матрона, после чего развернулась на пятках и покинула спальню.

Ее дочурка задержалась чуть дольше, но только ради того, чтобы позлорадствовать.

– Еще как пожалеешь! Теперь тебе не избежать неприятностей, – хихикала она. – Нечего было строить глазки наедине с мужчиной.

– А ты откуда знаешь, что я делала? – уточнила.

– Я вас видела.

– Так это ты всем разболтала? – я подскочила с кровати.

Девушка взвизгнула, испугавшись моего резкого движения, и выбежала из комнаты. Хоть избавилась от нее. Без сомнения это она меня сдала. Так стоп, почему меня? Я точно никому здесь глазки не строила.

Единственный мужчина, которого я встретила в этом мире, был тот преследователь. Но вряд ли речь идет о нем. Надо быть полным извращенцем, чтобы посчитать наше взаимодействие флиртом.

Я основательно запуталась и тряхнула головой. Пора разобраться, что здесь происходит. В какую передрыгу я угодила?

Итак, комната не моя. Родственники не мои. Таинственный ухажер тоже не мой, но отдуваться за него придется мне. Прямо мировая несправедливость – погуляла не я, а проблемы разгребать мне. Это как маяться чужим похмельем – обидно и нечестно. Кому-то накануне было весело, а голова утром болит у тебя.

Мне чужого не надо. Особенно такого. Своих проблем хватает. С какой вообще стати все принимают меня за какую-то Мариллу? Мы похожи или у местных массовые галлюцинации?

Снова встав на ноги, я направилась к окну, чтобы развеять обстановку. Где я вообще?

За окном было уже знакомое небо. Такое нестерпимо яркое, что затмевало собой все прочее. И снова я не смогла определить время суток. Сейчас утро или день, а может быть, вечер? Затрудняюсь сказать.

Не без труда я оторвала взгляд от неба и посмотрела на город. Одного взора хватило, чтобы убедить – я не дома. Улицы с широкими низкими домами под черепичными крышами, люди в длинных расшитых кафтанах, повозки и телеги вместо автомобилей – все это не имело ничего общего с моим родным миром.

Моя похитительница не солгала. Она, в самом деле, перенесла меня в свой мир.

Я поежилась, думая о жизни в родном мире. Терять мне особо нечего. Меня вырастили мама и бабушка, отец ушел, когда я была маленькой, я его даже не знала. Все мои родственники уже мертвы. Мужа и детей у меня нет, кота и того не завела. Выходит, возвращаться мне не к кому. Но это не повод меня красть!

У меня есть любимая работа парикмахером и хорошие перспективы, подруги, однокомнатная квартира, доставшаяся в наследство от матери. Я была всем довольна. А здесь что? Ни знакомых, ни знания местных реалий... Любая мелочь, незначительная ошибка может стоить мне жизни!

Хорошая новость в том, что я понимаю местный язык. Плохая – я вряд ли найду здесь трамвай, чтобы броситься под него и вернуться домой.

Но я точно знала, кого мне следует искать – мою похитительницу. Она причастна к моему перемещению. Вот найду ее и потребую вернуть меня назад! И пусть только попробует отказать.

Это уже походило на план, и я, немного воодушевившись, отправилась на поиски туалета. Но за первой открытой дверью меня ждала гардеробная. В полумраке тянулись длинные ряды вешалок с двух сторон, увешанные платьями. Этакий коридор из нарядов.

Платья меня не заинтересовали. Я даже не взглянула на них. Все потому, что прямо напротив себя увидела похитительницу! Она стояла, как ни в чем не бывало, на другом

конце вешалок. Примерно в шести метрах от меня.

От неожиданности и радости я взвизгнула. На ловца и зверь бежит! Сейчас поймаю гадину и задам хорошую трепку. Придумала тоже – выдергивать людей из их миров. Пусть немедленно возвращает меня обратно!

– А ну стой! – выкрикнула я и устремилась к ней.

Удивительно, но девушка не делала попыток убежать. Наоборот, она двигалась мне на встречу. Вот и правильно, от меня не скроешься.

Я прибавила ходу. Она тоже. Вскоре мы уже неслись друг к другу на всех парах. Я вытянула руки, намереваясь ее схватить. Девушка повторила мой жест. Она еще и дразнится! Но ничего, сейчас я ей задам.

Еще секунда – и мы встретились. Я налетела на похитительницу на полном ходу. Бам! Дзинь! – ударилась лбом о что-то твердое и холодное. Человеческое тело, конечно, тоже твердое, но все же не такое ледяное и скользкое.

– Ты чего дерешься? – я потерла ушибленный лоб.

Девушка в точности повторила мой жест. Ага, тоже ударилась. А пусть смотрит, куда прет.

– Все, хватит с меня. Иди сюда, – я протянула руку, намереваясь ее схватить, но пальцы снова наткнулись на нечто холодное.

С противным скрежетом мои ногти проскребли по этой странной преграде. Я замерла, не дыша. У меня появилось нехорошее такое предчувствие, что передо мной вовсе не че-

ловек.

Я подняла одну руку и помахала. Девушка в точности повторила мой жест. Тогда я состроила рожицу. Максимально странную и дурацкую. И снова она сделала то же самое!

Ох нет, только не это. Я протянула руку и с опаской прижала ладонь к плечу девушки. Под пальцами оказалось нечто холодное и гладкое. Да это же... зеркало!

Прямо сейчас я смотрю на собственное отражение и вижу не себя!

Воровка! Она украла мою внешность! Вне себя от злости я саданула ладонью по зеркалу, будто хотела залепить отражению пощечину. Но в итоге только ударила руку. Зеркало даже не треснуло.

Меня разрывали противоречивые чувства. Хотелось кричать и плакать. Страдать и убивать. За что мне это все? Почему я?

Точного ответа не было, одни подозрения, а еще догадки. Теперь ясно, почему все называют меня Мариллой – это имя моей похитительницы. Каким-то образом, ей удалось поменяться со мной телами. И помогал ей в этом «человек-трансформаторная будка», которого я про себя окрестила Электро.

Наверняка Марилла выбрала меня не просто так. Я подходила – вот в чем причина. Мы совпадали, и это позволило настоящей Марилле провести ритуал.

Естественно, все принимают меня за Мариллу. Они видят

перед собой знакомое лицо! А я-то думала, что это какой-то морок или все вокруг просто спятили.

Марилла – так тебя зовут? Я приблизила лицо к зеркалу, буквально уперлась в него носом. Видимо, теперь это мое имя. Но пусть не обольщается, это ненадолго. Я непременно ее найду! Ведь я точно знаю, кого искать – себя саму.

А пока я изучила свою новую внешность. Кое к чему придется привыкнуть. Например, к внезапному омоложению лет примерно на шесть. Этому телу не больше девятнадцати лет, тогда как моему двадцать пять.

А еще я резко похудела, даже истощилась. Мое родное тело обладало приятными округлостями, а новое напоминало суповой набор. Марилла недоедала. Или много нервничала. Нервные люди все тощие.

Но в целом мне было грех жаловаться на облик. Тонкие черты лица, большие глаза, тоже карие, как у меня. Пухлые губы, гладкие каштановые волосы – все вместе складывалось в приятную картину. Вот только это не мое лицо! Это как надеть платье с чужого плеча – тут жмет, там коротко, где-то наоборот велико и в целом жутко неудобно.

Отвернувшись от зеркала, я села на пол и обхватила колени руками. Надо хорошенько подумать. Итак, что я имею – я одна, в чужом мире, мне неизвестны его законы и правила. Как будто этого мало, какая-то тетка пристала ко мне с требованием выйти замуж. Ох, голова кругом.

Но все же я наметила план действий. Во-первых, разо-

браться в реалиях нового для меня мира. Должен найтись кто-то, кого я смогу исподволь расспросить. Не хочется по-пасться на мелочи.

Во-вторых, необходимо найти свое родное тело, а точнее Мариллу в нем. Пока еще не знаю как, но я непременно ее отыщу. И вот тогда мы посмотрим кто кого! Я сделаю все от меня зависящее, чтобы вернуть себя. А Марилла пусть забирает свою жизнь обратно, мне чужого не надо.

– Леди Марилла, вы где? – из спальни донесся тоненький девичий голосок. Кто-то меня искал.

Я напряглась. С местными барышнями мне категорически не везет. Все встреченные в этом мире женщины были враждебно ко мне настроены.

Я всерьез задумалась – а не спрятаться ли за ворохом одежды на вешалках? Но прежде чем я встала с пола, дверь в гардеробную открылась. На пороге стояла девушка даже моложе Мариллы. Судя по ее грубому наряду, она была из прислуги.

– Вы чего расселись на полу? – всплеснула она руками. – Так ведь и застыть можно.

Я пожалала плечами. Вообще-то утром, когда я проснулась, было довольно тепло. Хотя сейчас, прислушавшись к своему телу, я поняла, что действительно озябла. Похоже, мне еще только предстоит научиться распознавать сигналы нового тела.

– Идемте, я помогу вам привести себя в порядок, – по-

звала девушка. – Госпожа Анлуан, ваша мачеха, велела вам непременно спуститься к завтраку в столовую. Вы же знаете, что бывает, если ее послушаться.

Я понятия не имела, но, судя по вздоху горничной, ничего хорошего. Служанка все болтала, а я внимательно слушала. Она была просто находкой для шпиона! За короткий срок я выяснила много полезного о семье, в которую угодила против воли.

Всем в доме заправляет вдовствующая баронесса Анлуан – мачеха Мариллы. У баронессы есть дочь, но они с Мариллой не родные сестры, а сводные. Барон – отец Мариллы – умер в прошлом году от чахотки, и осталась несчастная девушка один на один с мачехой, которая ее ненавидела.

Вот такой пассаж. Практически «Золушка». Только в этой истории девушка отказалась перебирать крупу и дружить с мышами. Вместо этого она сбежала от злой мачехи, подсунув ей меня.

Когда поток слов Аники иссяк (горничная упомянула свое имя, передразнивая баронессу), я перевела разговор на другую тему:

– Скажи, а ты встречала когда-нибудь человека из... – тут я задумалась, подбирая верное слово. Вряд ли местным известно электричество. В конце концов, я нашла альтернативу: – Человека из молний.

– Ой, вы про детские сказки, что ли? Вам няня разве не читала? – удивилась Аника.

– Я не любила книги, – выкрутилась я.

– Так в сказках описывают госпожу Магию, – пояснила горничная. – Но ее, конечно, не существует, это выдумка.

– Конечно, – машинально кивнула я, хотя могла бы с этим поспорить.

Собственными глазами видела эту госпожу, а зрению я привыкла доверять. Выходит, Марилла прибегла к помощи самой Магии, чтобы поменяться со мной местами. Не думаю, что это каждому под силу.

Но зачем ей это понадобилось? Подумаешь, с мачехой не поладила. С кем не бывает. Она все равно оставалась одной из наследниц состояния отца, а оно, судя по дому, немаленькое.

Так с какой стати Марилла бросила все – дом, наследство, родовое имя, будущее обеспеченной дворянки – и предпочла стать никем?

Кажется, я скоро это узнаю. Не уверена, что ответ мне понравится.

Глава 4. Как я лишилась чести

За разговором с Аникой время пролетело незаметно. Горничная между тем успела меня причесать и одеть. Мои волосы она заколола по бокам, убрав их с лица, но оставив распущенными сзади, и я отметила про себя местный стиль. Это всяко лучше, чем парики с двухэтажный дом, что были в моде примерно в шестнадцатом веке моего мира.

С платьем тоже повезло – без корсета и кринолина, но с длинной юбкой, открытыми плечами и рукавами-клеш. Единственным неудобством были эти самые рукава, которые чуть ли не волочились по полу и повсюду лезли, но это мелочь.

Закончив с приготовлениями, мы покинули спальню. Аника проводила меня до столовой. Я соврала ей, что нервничаю и не хочу идти одна. На самом деле, я просто не знала дорогу.

Взять с собой горничную было мудрым поступком. Дом оказался внушительным особняком с множеством комнат, с высокими потолками, лепниной, картинами на стенах и натуральным паркетом. Похоже, семейство Анлуан не бедствует.

Со второго этажа по широкой парадной лестнице мы спустились на первый и еще какое-то время шли через анфиладу комнат. Наконец, Аника остановилась у двойных дверей

из непрозрачного стекла.

– Дальше вы сами, леди Марилла, – сказала она.

Я кивнула, и Аника торопливо ушла. Я бы даже сказала, сбежала. Странно это. Я ведь спустилась на завтрак, а горничная ведет себя так, будто в пасть к чудовищу меня сунула.

Передернув плечами, я открыла дверь и шагнула в светлую комнату. Гостиная была под стать всему дому – с окнами в сад, обставленная со вкусом в стиле близкому к нашему арт-деко. Много золота, стекла, лепнины и даже парочка колонн.

Во главе длинного стола с белой скатертью восседала сама баронесса Анлуан. Она переделалась в яркое платье, на голове у нее был чепец, но уже не белый, а красный – под стать наряду. При виде меня баронесса чванливо поджала губы и отодвинула тарелку, словно я испортила ей аппетит. Извините, сами меня позвали.

Дочурка сидела по правую руку от мамы и с кислым видом ковыряла кашу. А вот у меня живот заурчал, едва ноздрей коснулся запах пищи. Я не ела... а, собственно, сколько? Подсчитать вряд ли выйдет, тело-то не мое, но точно очень давно.

Не обращая внимания на двух мало приятных особ, я поспешила занять свое место за столом, а после наполнить свою тарелку. Затем сразу принялась за еду. Боже, как же я проголодалась! И вообще это тело надо откармливать, а не то ветром унесет.

Все казалось на вкус просто восхитительным. Свежая еще горячая выпечка, на которой таяло масло. Воздушный белковый омлет. Варенье из незнакомых мне ягод, немного терпкое на вкус.

Я ела и жмурилась от удовольствия. А в какой-то момент облизала пальцы, по которым тек сок надкушенного мной фрукта.

– Отвратительно, – фыркнула на это баронесса. – Ты ешь, как простолюдинка.

Я распахнула глаза и насупилась. Вообще-то я и есть простолюдинка. Обычная девчонка из пригорода, воспитанная двором, пока мама пропадала на двух работах, чтобы нас прокормить. До этого дня я свое происхождение зазорным не считала. Может, мне не хватает манер, но хорошим человека делает не умение правильно держать вилку, а то, что у него в душе.

Вот, например, Авелина – дочь баронессы – сидит с идеально прямой спиной, не кладет локти на стол и пользуется правильными столовыми приборами, и что с того? Манеры не делают ее лучше. Гадина она и есть гадина.

Подтверждая мои мысли, Авелина отложила приборы и произнесла:

– Маменька, мне кажется, пора перейти к делу.

– Ты права, душенька, – кивнула баронесса и хлопнула в ладоши.

На звук тут же открылась дверь, и в столовую вошли три

человека – двое мужчин в ливреях и женщина в переднике. Все трое явно из прислуги. Их вид заставил меня напрячься. Вряд ли баронесса позвала их для дочери. Нет, они здесь по мою душу.

– Вы что задумали? – подозрительно сощурилась я, крепче сжимая столовый нож в руке.

Чуть подумав, я отложила нож. Он тупой и бесполезный. Лучше возьму вилку. Если ей ткнуть, как следует, мало не покажется.

– Пора преподать тебе урок, Марилла, – заявила матрона. – Ты совершенно распоясалась. Будь твой отец жив, он бы сгорел со стыда за твое поведение.

– И в чем суть урока? – уточнила я.

– Она проста: ничто не остается безнаказанным. Ты скомпрометировала себя встречей наедине с мужчиной, а, как известно, падшей женщине не пристало носить длинные волосы. Их стригут в знак позора. Чтобы любому, кто взглянет на нее, было очевидно – перед ним блудница.

Ни на миг я не поверила, что дело в мужчине. Баронесса мстит мне за утренний прилет подушки. Мелочная особа!

Не то чтобы я против коротких стрижек. Наоборот, люблю их, в том числе делать. Но в этом мире с короткими волосами придется туго. Слова баронессы ясно дали это понять.

Я рискую превратиться в изгоя. Воображение нарисовало жуткую картинку – вот я иду по улице, а мне вслед летят камни. Люди кричат – «Ату ее! Ату!»! В подобной обстановке

будет сложно искать настоящую Мариллу.

– Не хочу я стричься, – качнула головой. – Мне и так нравится.

– А тебя никто не спрашивает, – хихикнула Авелина.

Она еще не договорила, а лакеи бросились на меня с двух сторон. Схватили за руки, надавили ладонями на плечи, намертво пригвоздив к стулу. Я вырывалась и пыталась нанести удар вилкой, но ее быстро выбили из моей руки.

Обезоружили, гады! Двое сильных мужчин на слабую хрупкую девушку. Совсем совести нет.

– Пустите! – кричала я. – Не смейте!

На мои вопли никто не реагировал. Разве что Авелина залилась противным хохотом.

Баронесса кивнула женщине в переднике, и та достала из кармана ножницы. Большие и ржавые. Я в ужасе застыла. Этим она будет меня стричь? Да у меня же все концы посекутся! Парикмахер во мне бился в предсмертных судорогах. В самом страшном сне не могло привидеться, что меня будет стричь малограмотная тетка тупыми ножницами для резки бумаги.

Я крутила головой, не даваясь ей в руки. Но, увы, сделала только хуже. От моего сопротивления пряди она срезала неровно. Впрочем, сомневаюсь, что сиди я спокойно, результат был бы лучше.

Женщина хватала пряди моих волос, с силой оттягивала их от головы, будто хотела сорвать с меня скальп и разом

покончить с унижительной процедурой. А потом она долго и упорно кромсала волосы ножницами.

Прядь за прядью летели на пол. Одна – длиннее, другая – короче. Никакой симметрии, стиля или вообще прически. Одна тупая физическая сила и желание угодить хозяйке. Уверена, баронесса специально позвала неумеху, чтобы я в итоге выглядела еще ужаснее.

Все время унижительной процедуры я сражалась, как львица, но враги превосходили по количеству и силе. В конце концов, им удалось задуманное – меня насильно остригли. Когда с делом было покончено, служанка в переднике ушла, а вот лакеи остались и по-прежнему держали меня. Знали, если отпустят, – я тут же брошусь на баронессу и без всяких ножниц вырву ей волосы!

– Сволочи! Гады! – ругалась я, а по щекам от бессильной злобы катились слезы.

Голова раскалывалась. Меня будто за косу оттаскали, а то и вовсе сняли скальп.

Я посмотрела на пряди на полу и прикинула, насколько ужасно сейчас выгляжу. Судя по всему, у меня на голове теперь что-то вроде прически-ежика – короткие неравномерные клочья торчат в разные стороны.

В моем мире такое вполне могло сойти за модную стрижку, особенно если покрасить прядки в разные цвета. Но здесь, как любезно сообщила баронесса, – это символ позора. Теперь мужчины будут бежать от меня, как от чумной.

Наверняка, здесь женятся исключительно на девственницах, раз правила запрещают даже побыть с женщиной наедине. Не видать мне замужества.

– Сейчас ты выглядишь так, как должно, – похвалила баронесса. – Твой позор увидят все.

– Но ведь это и ваш позор, – напомнила я. – Как мне найти мужа с такими волосами?

Не то чтобы я собиралась искать, но сам факт того, что слова и действия мачехи противоречили друг другу, вызывал недоумение.

– А ты постарайся, – хмыкнула она в ответ. – В противном случае тебя ждет монастырь.

После ее слов я вдруг поняла – а ведь она хочет сплавить меня в монастырь! В этом ее настоящий план, а вовсе не в том, чтобы отдать меня замуж. Замужество не вычеркнет меня из ее жизни, а монастырь очень даже. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон.

Я пока не понимала причину ее поведения, но обязательно все выясню. Раз уж мне придется какое-то время жить с двумя змеями под одной крышей, надо быть начеку.

Ненавижу, когда из меня делают дуру. А еще терпеть не могу проигрывать. Госпожа Анлуан совершила ошибку, связавшись со мной. Никому не позволю себя унижать! Я выросла во дворе, а там всякое бывало. Мямлям и рохлям у нас приходилось туго, поэтому я с детства умела за себя постоять. Дворовая жизнь она такая... воспитывает характер.

Я уже минут пять как перестала вырываться, и лакеи ослабили хватку, решив, что я сдалась. Мне только это и нужно было. Резко дернувшись, я, наконец, освободилась и тут же вскочила на ноги. Да так резво, что стул отлетел назад и сшиб с ног сразу обоих моих мучителей.

В столовой вмиг стало шумно. Бабах! – грохнулся стул. Хрясь! – по пути зацепив лакеев. Бух! Бух! – они упали на зады. А-а-а-а-а! – завизжала Авелина, когда я с вилкой в руке кинулась к ее драгоценной маменьке.

Баронесса от шока и неожиданности застыла на стуле. Ее округлое лицо вытянулось, глаза расширились от ужаса.

Я была стремительна и достигла цели еще до того, как лакеи поднялись. Меня некому было остановить. Я могла вонзить вилку прямо в лоб баронессы. Будет торчать, как антенна. Я хихикнула, представив это зрелище.

Но все же в итоге я воткнула вилку в стол. Буквально в миллиметре от лежащей на нем руки баронессы. Та аж икнула одновременно от страха и облегчения.

Я не стала ей вредить, потому что осознавала – сделай я что-то баронессе и окажусь в монастыре уже сегодня, а то и в месте похуже. Например, в тюрьме. Время моей мести еще не пришло, но оно обязательно наступит.

И все же я дала баронессе понять, что со мной шутки плохи. Не оставит меня в покое – пожалеет.

Лакеи к этому времени встали и поспешили ко мне, но я так глянула на них через плечо, что они предпочли остаться

в стороне. Вдруг у меня еще вилка припрятана или что по-серьезнее.

Расправив плечи, я вытерла слезы с щек и пригладила торчащие волосы.

– Когда там бал? – уточнила спокойным ровным голосом.

– Ч-через т-три д-дня, – заикаясь на каждом слове, ответила Авелина.

Баронесса вовсе лишилась дара речи и молча смотрела на вилку, торчащую из стола. Она просто не могла оторвать от ее глаз.

– Отлично, – кивнула я. – Готовьте свадебный пир, маменька. Через три дня я выхожу замуж.

С этими словами я развернулась спиной к семейству и пошла к выходу. Дистанция между нами пошла баронессе на пользу, она наконец очнулась и крикнула мне в спину:

– За кого же ты выходишь, Марилла?

– Пока не знаю, – я на ходу пожала плечами. – Сюрпризом будет, – а оказавшись в коридоре, добавила мрачно: – Для нас обоих...

Глава 5. Как я готовилась к балу

– Ох, какое горе, какое горе, – в коридоре меня встречала Аника.

Едва увидев мою новую прическу, она начала заламывать руки и причитать, как будто это ее обкорнали практически под ноль. Под ее стенания мы вернулись в спальню, но и там Аника не унялась.

– Что же теперь будет? Кто же возьмет вас в жены с печатью позора? – хныкала она.

Я только хмурилась и кусала губы. Чтобы ответить на важные вопросы, заданные Аникой, надо оценить масштабы бедствия. А для этого необходимо заглянуть в зеркало.

Вдохнув поглубже, я шагнула к трюмо. Ох, мамочка дорогая, да этой мымре с ножницами надо руки оторвать за такую работу! Кто же так стрижет?

Я походила на пьяного дикобраза или на больного чумкой ежа. Выбирай, что больше нравится. Криво обрезанные пряди торчали так, будто их специально наэлектризовали эбонитовой палочкой. Это еще надо суметь подстричь настолько отвратительно. Не у каждого получится.

– Н-да, – пробормотала я, – беда.

– Беда, как есть беда, – всхлипнула Аника.

– Но не катастрофа.

– Как не катастрофа? Ваши волосы... их больше нет. Те-

перь любой поймет, что вы опозорены, – горничная объясняла мне ситуацию так, будто я – несмышленный ребенок. Видимо, решила, что от горя я тронулась умом.

– Волосы не нога, отрастут, – махнула я рукой. – А пока что-нибудь придумаем. Расскажи мне о готовящемся бале. Будет что-то особенное, или как всегда? – спросила я осторожно, чтобы не выдать свое незнание.

– Бал-маскарад в честь сорок девятой годовщины безвременья. Я бы все отдала, чтобы туда попасть, – мечтательно вздохнула Аника, перестав плакать. Наконец-то! – Дата, конечно, не круглая, поэтому все будет, как обычно. Это в следующем году император обещает нечто грандиозное. Как-никак юбилей. Поговаривают, что даже шутихи запустят.

Аника все говорила и говорила, но я уже не слушала. То, что мне было важно, она сказала в самом начале – будет маскарад. А значит, все придут в масках, и я в том числе. Кто сказал, что маска должна прикрывать только лицо? Если сделать все, как следует, то она закроет всю голову, включая остриженные волосы. Никто и не догадается, что с моей прической что-то не так.

– Леди Марилла, вы улыбаетесь, – от удивления Аника аж замолчала на полуслове. – Вы что-то придумали?

– Именно, – кивнула я. – И мне понадобится твоя помощь.

– Сделаю все, что в моих силах, – заверила горничная.

Я подозрительно покосилась на нее. А можно ли доверять служанке? Именно она привела меня в столовую на экзеку-

цию. Причем, явно зная, что там будет. Аника боится баронессу и не хочет терять работу, но и Марилле она симпатизирует. Эх, придется рискнуть. Других вариантов все равно нет.

Для начала я дала горничной простое задание:

– Вернись в столовую, – велела я, – собери с пола мои обрезанные волосы и принеси мне.

– Зачем? – Аника пораженно захлопала ресницами.

– Просто сделай, как я прошу.

– А, вы хотите их сжечь, – нашла она объяснение. – Чтобы никто не мог через них наложить на вас проклятие.

Пришел мой черед удивленно открыть рот. А что, здесь так можно? Вот и думай теперь – то ли Аника просто суеверная, то ли в этом мире реально надо опасаться ведьм. В памяти всплыл Электро. Похоже, мне еще многое предстоит узнать о чужом мире...

Найдя объяснение моей просьбе, Аника убежала ее исполнять. Вскоре она вернулась с охапкой волос в руках. Повезло – в столовой еще не успели прибрать.

Я освободила комод и разложила на нем обрезанные пряди. Да уж, не богато. Слишком разная длина – где-то совсем коротко, где-то длинно. Следующие полчаса я занималась сортировкой – отбирала локоны, которые еще можно использовать. Все прочее, в самом деле, пришлось сжечь. Из того, что осталось, парик не сделать, но на шиньон сгодится.

Разбирая волосы, я исподволь расспрашивала Анику о си-

туаации в семействе Анлуан.

– И чего мачеха так меня невзлюбила?.. – вздыхала я. – Что я ей сделала?

– Я думаю, – понизила голос до шепота горничная, – все дело в наследстве.

Она была поразительно доверчива и наивна. Но Анике прощительно, ей от силы шестнадцать лет. Подрастет, наберется опыта и зачерствеет.

– Вот как? – приподняла я брови, не зная, что еще сказать, не вызвав подозрений.

– Ну да, – кивнула Аника. – Все же вам достается после смерти отца, как только вам исполнится двадцать. Вот баронесса и бесится.

Еще бы ей не беситься! Пока Марилла под ее опекой, она имеет доступ к деньгам. Но вскоре все изменится. Марилла вполне может выгнать мачеху с дочуркой на улицу.

У баронессы всего два года, чтобы исправить ситуацию, и замужество действительно не вариант. Напротив, при хорошем муже Марилла может вступить в права наследования даже раньше срока. А вот монастырь – другое дело. Угодив туда, Марилла навсегда лишится доступа к деньгам отца и все достанется баронессе.

Хороший план. Мог сработать. Но баронессе не повезло – появилась я. И монастырь не входит в мои планы.

Я приняла твердое решение – пойду на бал и найду себе мужа. Хотя бы ради того, чтобы утереть баронессе нос. Ли-

шить ее денег – вот это будет сладкая месть!

Но главное – она отстанет от меня, и я смогу сосредоточиться на поисках настоящей Мариллы.

Помогать в этом мире мне никто не спешит, а вот навредить желающим хватает. Так что придется все делать самой и втихаря.

Три дня – не так уж много. Особенно, когда предстоит создать наряд с нуля, да еще своими силами. Я не могу довериться ни одной местной модистке. Любая из них тут же доложит мачехе о моем заказе.

В первую очередь я подробно расспросила Анику о том, какие платья обычно надевают на бал. Опять же задавала вопрос исподволь, вроде как обсуждая предыдущие балы. Девушки любят поговорить о платьицах, и горничная не была исключением.

– Ох, дамы соревнуются между собой в красоте нарядов, – охотно зашебетала Аника. – Все такие яркие! Каждая мечтает сравниться с цветом неба.

Ага, выходит, на бал принято надевать что-то броское и пестрое. Я вообразила эту какофонию цветов и содрогнулась. Как по мне, так это полная безвкусица.

Но проблема в другом... Как выделиться среди разодетых дам? Надеть что-то еще более кричащее? Но так я максимум стану самой пестрой наседкой в курятнике. А мне нужен иной эффект. Чтобы я шла по залу, и все оборачивались мне вслед.

Когда вокруг слишком много цветов, внимание привлекают не яркие краски, а их отсутствие. Выходит, у меня всего два варианта – белый и черный. Что же выбрать?

Белый – это невинность, чистота, нежность. Судя по всему, здесь такое ценится. Но все во мне восставало против подобного образа. Не мое это.

Другое дело – черный. Мрачно? Пожалуй, но вместе с тем и таинственно. Женщина-загадка, роковая и страстная. Кто устоит? Решено! Выбираю его.

– Достань мне отрез лучшей черной ткани, – дала я Анике второе задание. – И постарайся сделать все так, чтобы баронесса об этом не узнала.

– Черной? – лицо горничной вытянулось. – Но на прошлом балу вы были в малиновом.

– И, как видишь, я до сих пор не замужем, – ответила на это. – Просто сделай, как я прошу, без лишних вопросов.

Аника повздыхала и, похоже, окончательно убедилась в том, что ее хозяйка свихнулась. Но ослушаться не посмела – этим же днем она пошла на рынок за тканью.

Пока Аника ходила за покупками, мне предстояло выбрать фасон будущего платья. Парикмахер я хороший, а вот швея – не очень. Нужно что-то простое, но в то же время привлекательное. И еще надо учесть местную моду. А то как выйду в мини-юбке, и меня точно запишут в блудницы.

Изучать моду я отправилась в гардеробную. Провела там целый час и вышла уставшая, но полная новых знаний.

Хорошая новость в том, что корсеты в этом мире не носят. Это уже огромный плюс! Но есть и минусы – все платья длинные с юбками разной пышности. Декольте средней глубины, рукава клеш и тоже длиной чуть ли не в пол.

Взяв бумагу и карандаш из угля, я набросала эскиз будущего наряда. Выбрала самый простой в исполнении вариант кроя – облегающий верх и юбка в складку. Мой стиль – минимализм. Во всеобщем хаосе цветов и фасонов я буду выделяться, как белая ворона. Точнее, в моем случае, как черная клякса. Но тем выше ко мне будет интерес.

Я встряхну местное общество. Задам им жару! Пойду на бал и порву все шаблоны.

Три дня пролетели быстро. За работой. Все это время мы с горничной кроили, шили, перешивали. Одним словом, творили.

Аника купила отличный черный атлас. Приятная на ощупь ткань льнула к телу и холодила кожу. Но вот в работе атлас оказался сложным, и если верх с юбкой мы еще кое-как осилили, то рукава нам решительно не давались. С ними даже Аника признала свое поражение, а уж она шила всяко лучше меня.

Тогда я отправилась в гардеробную, нашла там подходящее платье и просто отпоролла от него рукава. Все, что нам оставалось – пришить их к моему наряду.

– Черный цвет – символ чести и силы. Его обычно выбирают дракониды, это их цвет, – болтала Аника, пришивая

рукав. – Они почему-то не любят цвета нашего неба. Забавно, что вы выбрали цвет драконидов.

Я напряглась. Слово «дракониды» звучало крайне важно. Я решила, что это одно из сословий местной знати. Судя по всему, высшей.

– Но ведь дракониды не запрещают другим носить черный, – пожалала я плечами.

Существой запрет, в гардеробной Мариллы не висели бы черные платья. Их было мало, на самом деле, всего парочка, но все же куда-то она их надевала.

– Запрета, конечно, нет, – согласилась Аника и весело добавила: – Как бы вас не приняли за женщину-драконида. Тогда у вас точно не будет отбоя от кавалеров на балу. Они же такая редкость.

Я посмотрела на недошитую юбку в своих руках. Во что я лезу? Ох, чую, опять вляпаюсь... Но отступить поздно.

Мы работали днем и ночью, если в этом мире можно провести такие границы. Все дело в том, что яркое небо не менялось. Оно всегда выглядело одинаково, разве что оттенки цветов чередовались.

Здесь не было смены дня и ночи, как будто время замерло в одной точке навсегда. Лишь звон колоколов по всему городу отмерял его ход. По нему одному можно было хоть как-то ориентироваться.

Из комнаты я не выходила. Во-первых, мне было некогда, я шила. А во-вторых, мне хватило прошлой встречи с род-

ственниками Мариллы. Вдруг им покажется, что у меня еще что-то лишнее помимо волос? Голова на плечах, например.

Впрочем, они тоже не горели желанием меня видеть, и мое уединение нарушала только Аника.

Под конец я полностью доверяла ей работу над платьем, а сама занялась созданием шиньона из обрезанных волос. Это было непросто. Из криво срезанных прядей тяжело сделать что-то толковое.

В конце концов, у меня получился пучок из волос. Закреплю его на затылке, как будто я собрала волосы. Не самая красивая прическа, но так хотя бы не видно, что я подстрижена.

И вот настал тот самый день. Мы с горничной успели как раз к сроку. Наряд был готов и лежал на кровати.

Аника с сомнением окинула его взглядом.

– Ох, вы рискуете, леди Марилла, – покачала она головой. – Надеть такое...

– Какое? – уточнила я. – Уникальное? Оригинальное? Разве не так создается мода – кто-то впервые надевает нечто, что до него никто не носил.

Аника хмыкнула. Похоже, до нее дошло.

– А вы изменились, – заметила она. – Прежде вы были тихоней, совсем не то, что сейчас.

– Это все стресс, – ответила я. – Тебе бы волосы обрезали, ты бы и не так изменилась.

– И то верно, – согласилась она. – Я бы, наверное, руки

на себя наложила.

– Не говори ерунды. Лучше помоги мне одеться.

Колокола пробили шесть раз, а значит, до отъезда на бал остался один удар. Сложно засесть время без часов и хода солнца по небосклону, но по моим ощущениям между ударами проходило примерно наши полчаса, может, чуть больше.

Аника помогла мне облачиться в платье, и я покрутилась перед зеркалом. Получилось недурно. Длинная в складки юбка с небольшим шлейфом, не менее длинные рукава, как здесь принято. На закрытых плечах серебряные цветы – они уже были на срезанных рукавах, пришлось оставить. Это было единственное украшение платья, если не считать декольте. Оно вышло весьма откровенным, и могло бы привлекать взгляды, вот только одно но – у Мариллы не было выдающихся округлостей, так, два прыщика.

– Не тело, а катастрофа. Как с таким мужа искать? Кто клюнет на этот суповой набор? – ворчала я, пытаюсь придать своей груди хоть какой-то объем.

– Может, подложить что-нибудь? – предложила Аника.

Я прожгла ее взглядом. Грудь – то немногое, чем я по-настоящему гордилась в своем теле. Как-никак четвертый размер и форма отличная. Мужчины редко смотрели мне в глаза, все больше в вырез блузки. Но Марилла и этого умудрилась меня лишиться!

– Поддай пару платков, – мрачно произнесла я в итоге.

Дожили, я подкладываю в декольте тряпки, чтобы выглядеть эффектнее. Позор! Надо было шить пуш-ап, жаль, я сразу не додумалась. Привыкла, что мне это ни к чему.

Ценой немалых усилий мне удалось превратить свое декольте из увядшего урюка в налитые яблочки. Затем я переключилась на прическу. С помощью заколок и невидимок я основательно закрепила шиньон на затылке.

Получилось неплохо, но все же недостаточно хорошо. Так идти нельзя, нужно скрыть огрехи.

– Поддай мне маску, – попросила я Анику.

Горничная покрутилась, но не нашла ничего, что походило бы на маску. Все потому, что ее я тоже сделала необычной.

– Вон то черное кружево на краю кровати, – подсказала я.

– Это ваша маска? – удивилась Аника, протягивая мне что-то вроде кружевной шапочки.

Я кивнула и надела кружево на голову. Оно обтянуло голову, включая затылок, скрыв под собой шиньон. Под кружевом никто не разглядит кучу заколок, а значит, не усомнится, что волосы – мои.

А еще кружево закрывало верхнюю часть лица – лоб, глаза и горбинку носа, создавая загадочный и притягивающий образ. Благодаря этой маске никто меня не узнает. Даже баронесса с дочерью.

С одеванием было покончено, и я взглянула на себя в зеркало. Неплохо, но чего-то не хватает. Черный цвет в сочетании с худобой и бледностью Мариллы смотрелся не эффек-

но, а трагически. Необходим был некий штрих, что-то этакое, что выделит меня и сделает чуточку ярче.

– Аника, а есть красная краска для губ? – спросила я.

– Кажется, да, – горничная устремилась к комоду. – Вы ей редко пользовались. Вот же, нашла.

Она протянула мне футляр. Открыв его, я увидела то, что искала – бордовую помаду. Я нанесла ее на губы и снова оценила свой образ.

Вот теперь то, что надо! Бледная, в черном наряде, с алыми губами я выглядела настоящей роковой женщиной – таинственной и притягательной. Если у мужчин этого мира есть глаза и вкус, они все сегодня будут у моих ног.

– Ого! – Аника пораженно уставилась на меня. – Вы... такая... такая!

Она все никак не могла подобрать слово, и это было лучшим комплиментом. Мой вид в диковинку для горничной. Я ее поразила. Оставалось надеяться, что гости бала такие же неискушенные, как Аника.

Глава 6. Как я поехала на бал

Баронесса хоть и была мачехой, но все же она взяла свою «Золушку» на бал. Конечно, она это сделала не по доброте душевной. Просто хотела насладиться моим унижением и провалом.

Но не это меня напрягало, а то, что нам предстоит ехать в одном экипаже. Это проблема. Никто, тем более «родственники», не должны видеть мой наряд раньше времени. Мое амплуа – загадочная дама в черном. Таинственная и прекрасная незнакомка без имени.

Поэтому я скрыла свой образ под плащом с капюшоном. Причем плащ выбрала такой, как здесь принято – сиреневый с желтыми вставками, чтобы не вызывать лишних вопросов. Жуткая безвкусица, но что только не наденешь ради возвращения своего тела.

В запахнутом наглухо плаще, с накинутым на голову капюшоном я спустилась в холл. Там уже пританцовывала от нетерпения Авелина. При виде нее я чуть не споткнулась и не упала с лестницы. Ее платье выглядело так, будто на нем взорвалась радуга. Десятки цветов хаотично перемешивались между собой.

На Авелину необходимо повесить предупреждение – «Осторожно! Этот наряд может вызвать приступ эпилепсии, даже если ранее у вас не было симптомов». Если на балу все

будут одеты так же, то я все сделала правильно.

– Марилла, это ты? – Ава не узнала меня. – Ты чего плащ нацепила? На улице тепло.

– Тебя забыла спросить, что мне надеть, – буркнула я.

И в этот момент в холле появилась баронесса. Ее платье ничем не уступало наряду дочери. Те же вырвиглазные цвета, смешанные в немыслимые композиции.

– А Марилла в плаще, – Ава мигом наябедничала матери. Как будто та сама не заметила.

– Ты чего это? – подозрительно сощурилась баронесса.

Пока она не приказала снять плащ, я выпалила заранее подготовленное объяснение:

– Хочу скрыть свой позор как можно дольше.

– На балу его все равно увидят, – хмыкнула баронесса.

Я горестно вздохнула, старательно изображая обиженную сиротку. Ох, доля моя доля горькая...

Баронесса осталась довольна моим скорбным видом и махнула рукой, великодушно разрешая ехать в плаще. Мои мучения и попытка хоть ненадолго скрыть обрезанные волосы доставляли ей удовольствие. Ничего, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним.

С этими мыслями я гордо прошествовала на улицу и села в экипаж. Следом за мной в него забралась Ава и тут же пристала:

– Что у тебя за наряд? Покажи! – потребовала она и дернула край моего плаща.

Этак она увидит мое черное платье. Мне пришлось повозиться, чтобы его края не выглядывали из-под плаща, и Ава была близка к тому, чтобы все испортить. Еще и баронесса показалась на крыльце дома. Скоро она тоже будет в экипаже.

Но я как знала, что Ава не оставит меня в покое, и схватила свое грозное оружие – вилку. У меня было не больше минуты, пока баронесса идет к экипажу, и я ткнула Аву вилкой в бок.

– Ой! – дернулась «сестренка».

– Это еще не ой, – ласково произнесла я. – Настоящий ой будет, когда я надавлю сильнее.

Подкрепляя слова действиями, я чуть нажала на вилку. Ава, пискнув, забилась в угол, но я придвинулась ближе.

– Не надо, – попросила она.

– Не стану, – пообещала я. – Если будешь всю дорогу сидеть тихо. Попробуешь что-то сказать матери, и вилка проткнет твой бок. Поняла?

Ава успела только кивнуть, как дверь в экипаж открылась, и напротив нас села баронесса.

Так мы и ехали – одно сиденье целиком досталось баронессе из-за ее габаритов, на втором устроились мы с Авой. Всю дорогу я держала вилку у бока «сестренки» так, чтобы она ее ощущала, прикрывая свою руку плащом, чтобы мачеха ни о чем не догадалась.

Надо отдать Аве должное – она была паинькой. Все-таки

вилка – отличное оружие. Как там у детей – «Не бойся ножа, бойся вилки. Один удар четыре дырки». Пожалуй, буду всегда ее держать при себе. Стану первым в мире рыцарем вилки.

Ава совсем притихла в своем углу, и я даже смогла полюбоваться городом в окно экипажа. Все-таки это мой первый выезд за пределы дома и, если не считать пробежку по лугу, – первая прогулка по чужому миру.

Город выглядел уютным. Вымощенные камнем мостовые, масляные фонари вдоль дорог, резные ставни на окнах – все это напоминало европейскую деревушку.

И только императорский дворец вносил диссонанс в эту ассоциацию. Слишком большой, помпезный и дорогой он совершенно не вписывался в город, как мебель стиля барокко в интерьере минимализма.

Экипажи десятками подъезжали к главному крыльцу. Гости выходили и поднимались по широкой лестнице в балльный зал. Вскоре настал и наш черед.

Вслед за мачехой и Авой я покинула экипаж, стараясь при этом держаться поближе к «сестренке». Рано пока выпускать ее из виду. При первой же возможности она сразу побежит ябедничать.

Поднявшись по ступеням с ковровой дорожкой, мы попали в белоснежный зал с колоннами. Он поразил меня резьбой, она была везде: на потолке, на самих колоннах и стенах. Словно на все набросили тонкое кружево бабушкиной сал-

фетки.

Очарованная красотой зала, я застыла, едва переступив его порог, и баронесса с дочерью пошли вперед, не дожидаясь меня. Видимо, здесь каждый сам по себе. Но для меня так даже лучше. Все опять складывается, как в классической «Золушке», – злая мачеха не узнает падчерицу в красивом наряде и не помешает ее планам. Меня такой вариант вполне устраивает.

– Позвольте ваш плащ, леди, – раздался голос справа от меня.

Я повернула голову и увидела лакея, стоящего с протянутой рукой. Что ж, пора скинуть кокон и превратиться из страшной гусеницы в прекрасную бабочку.

Я дернула шнурок у горла, удерживающий плащ, и позволила ему мягко соскользнуть с моих плеч. Лакей подхватил его в последний момент, не дав упасть на пол.

– Оу! – вырвалось у него при виде моего наряда. – Простите, – тут же поспешно добавил он.

– Ничего, – я улыбнулась ему алыми губами, и бедняга вмиг покраснел. – Спасибо, – поблагодарила я лакея, но все не за то, что он поймал мой плащ. Он помог мне проверить, как работает мой образ. Судя по его реакции, отлично.

Довольная собой я направилась в зал – в самую гущу гостей. Глядя на них, я испытала настоящий культурный шок. Маскарадные наряды местного дворянства вызывали какие угодно эмоции, но точно не восхищение.

Странные, дикие, нелепые, смешные, а порой и жуткие – вот какими были костюмы знати. Помимо яркости цветов дворяне соревновались еще и в безумстве образов. Я всякого насмотрелась – тяжелые золотые маски с шипами, хвосты из нескольких слоев ткани, юбки из птичьих перьев, непонятные конструкции на головах. Я будто попала в кунсткамеру модного приговора, где собрали воедино все самые безвкусные экспонаты.

Я правда ощущала себя, как в музее. Шла по залу, крутила головой и поражалась. От удивления не сразу осознала, что сама тоже стала объектом пристального внимания.

Тактика с нарядом сработала. Мне оборачивались вслед, за моей спиной раздавались восхищенные возгласы, мужчины смотрели заинтересованно, женщины – с завистью. Всюду, куда я шла, стихали разговоры. Люди замолкали на полуслове, забыв, что хотели сказать, и смотрели на меня, практически не моргая.

– Кто она такая? – шептались они, отойдя от шока. – Откуда прибыла? Почему она в черном? Неужели среди нас драконесса?

Ответа не было, и это только подогревало интерес ко мне.

Я добилась своего – привлекла внимание. Теперь надо использовать его себе на пользу. Кого выбрать в мужа? Я задумчиво обвела взглядом зал, чувствуя себя при этом как в магазине. Главное – не нарваться на распродажу. Мне ценный товар не нужен.

Первое, что заметила, – гости не торопятся танцевать, а ведь это бал. Но все толпятся группками и как будто чего-то ждут. Музыка тоже неслышно, и никто не приглашает меня на вальс или что здесь танцуют. Ох, надеюсь, не мазурку. Я понятия не имею, как ее танцевать.

Ко мне действительно не спешили кавалеры. Я бы напряглась, будь я одна в подобной ситуации, но это распространилось на всех. Очень быстро выяснилось, что я угадала, – гости действительно ждали. Вступительного слова императора.

Вот по залу пролетел первый громкий звук – барабанная дробь, и люди посмотрели в одном направлении. Я тоже глянула туда и увидела возвышение, а на нем трон. С него встал мужчина в алой маске и золотой короне, и все затихли.

Похоже, мы прибыли к самому открытию бала. Все только начинается.

Голос императора разнесся по залу с легкостью, как если бы его усиливали динамики:

– Ежегодный бал безвременья призван напомнить, как хрупок наш мир. После того, как драконы покинули нас, Аль-хора начала гибнуть без их магии. Мы долго ждали и надеялись, что они вернуться, но этого так и не произошло. Нас бросили, – голос императора был пропитан скорбью, и гости склонили головы, разделяя его боль.

Я тоже опустила подбородок к груди, чтобы не выделяться. А про себя подумала – драконы, серьезно?! Имеются в

виду огромные чешуйчатые дышащие огнем твари, я ничего не путаю? С ума сойти! Чего еще я не знаю об этом мире? Даже страшно представить.

– Аль-хоре становилось все хуже. Лучшие умы искали способы, как остановить разрушения. И, к счастью, для нас всех, нашли. За миг до гибели Аль-хоры ее спасли потомки драконов. Сегодняшний бал, как и все предыдущие, в честь них – наших спасителей, драконидов. За вас! – император вскинул вверх руку с бокалом.

– За драконидов! – подхватил зал.

– Многих им потомков! – почему-то особенно часто звучал именно этот тост, как будто мы на свадьбе, где молодоженам желают детей. Проблемы у них с этим, что ли...

Выкрикивая тосты, все смотрели в одну сторону, и я снова повернулась туда же, куда и все, уже зная, что непременно увижу что-то интересное.

Тосты были адресованы группе мужчин, выстроившихся в шеренгу возле возвышения с тронem. Все высокие, подтянутые, широкоплечие. Прямо-таки элитная гвардия.

Видимо, это и есть те самые дракониды, которыми здесь все так восхищаются. Местная мифология не сильно меня интересовала, и я уже собралась отвернуться, как вдруг замерла от сковавшего меня по рукам и ногам страха.

Все потому, что я увидела его – того самого мужчину, что едва не схватил меня на лугу. Обладателя нечеловеческих глаз и сумасшедшей харизмы. Встреча с ним сулит мне кучу

неприятностей.

Как я его узнала? Очень просто – на нем не было маски. Он будто почуял мой взгляд и начал ме-е-едленно поворачивать голову в мою сторону.

«Отвернись! Срочно отвернись, Маша!» – мысленно кричала я себе, но мышцы шеи будто задеревенели. Я просто стояла, как соляной столб – недвижимая, вне себя от испуга.

Глава 7. Как я танцевала на балу

Мой преследователь выделялся из толпы гостей не меньше, чем я сама. Он тоже оказался не фанатом ярких красок. На нем был строгий сюртук – черный с серебряной вышивкой, того же цвета высокие сапоги и бриджи.

Можно сказать, что по сравнению с остальными гостями он одет в однотонное. Нас таких было двое на весь зал. Похоже, наши вкусы совпали. Если честно, меня это больше пугает, чем радует.

Плевать этот мужчина хотел, что идет бал-маскарад и даже император в маске. Свое лицо он не прятал. Тут я была с ним согласна – грех прятать такую красоту. Анфас, профиль, да что там – любой его ракурс был дьявольски хорош. Как и положено дьяволу, он таил в себе обещание неземных удовольствий, но и расплаты за них тоже немалой.

Пока все пили за продолжение рода драконидов, преследователь задумчиво обводил взглядом зал. Едва ли он сюда развлекаться пришел. Его товарищи по шеренге улыбаются и пьют, а он даже не пригубил свой напиток. Хочет сохранить трезвую голову.

В конце концов, случилось неизбежное – его взор уперся прямо в меня. Я не успела отвести глаза. На долю секунды, на краткий миг наши взгляды пересеклись.

Липкие пальцы страха пробежались по моему позвоноч-

нику. Меньше всего я хотела быть пойманной мужчиной с нечеловеческими глазами. Чутье подсказывало – он меня ищет не ради того, чтобы пригласить на танец.

Я попятилась, стремясь спрятаться в толпе. Пальцы сами собой нащупали вилку, которую я припрятала в широком поясе. А что, на балу с девушкой может всякое случиться. Надо уметь постоять за себя.

Одеться столь броско для этого мира уже не казалось хорошей идеей. Сама превратила себя в объект повышенного внимания. Может, сбежать, пока не поздно? Да, колокол еще не пробил двенадцать, но умная Золушка чувствует, когда пора покинуть бал.

Я повернула к выходу и начала прокладывать себе путь через толпу, как вдруг остановилась. Стоп, а с чего я решила, что мне есть чего опасаться? Паника – дурной советчик, она отключает мозги. А если немного подумать, станет ясно – преследователь больше не угроза для меня. Ведь я теперь выгляжу, как Марилла! А он видел меня в теле Маши. Так что теперь это проблема Мариллы.

– Ха! – я не смогла подавить смешок. Хоть одна неприятность досталась ей, а не мне.

Единственная причина, по которой преследователь заинтересовался мной – этот наряд. Он, как и все вокруг, заметил необычную девушку.

Побег отменяется. Осознав это, я расслабилась и повернула обратно в зал. Как раз в этот момент император громко

объявил начало танцев, и грянула музыка.

А дальше произошло что-то невероятное. Не менее семидесяти процентов мужчин в зале, словно по команде, устремились в одном направлении – прямиком ко мне. Я моргнуть не успела, как меня окружили кавалеры, приглашающие на танец.

Вскоре я очутилась в плотном кольце мужчин, и от десятков голосов у меня заложило уши.

– Вы невероятны! Прошу, подарите мне этот танец, – доносилось с одной стороны.

– Мадам, я сражен. Если вы откажете мне, я погибну, – произнес кто-то с другой.

– Я еще не встречал женщин, подобных вам!

– Умоляю, назовите свое имя.

Я даже не понимала, кто говорит, и чувствовала себя сладкой косточкой, за которую дерется свора собак.

Мужчины отпихивали друг друга локтями, стремясь познакомиться ближе ко мне. Еще немного – и начнется драка. Я, конечно, хотела произвести фурор, но не могла представить, что мой скромный наряд настолько поразит местную публику.

Что думали другие дамы на балу, несложно было догадаться. Я буквально кожей ощущала их негодование. Вмиг я одновременно стала самой желанной и самой ненавистой особой на балу.

Я была нужна всем и даже преследователю. Он был выше многих мужчин в зале, и поверх их голов я видела, как он приближается ко мне. Я все еще надеялась, что он не узнает меня в чужом теле, но проверять это на практике не горела желанием.

Еще немного – и он доберется до меня. Надо срочно этому помешать. Улизнуть куда-то. Например, на танцпол, приняв любое приглашение.

Но еще до того, как я успела это сделать, преследователь неожиданно потерял ко мне интерес. Вот он неотвратимо приближался, потом вдруг резко замер, а затем свернул в другую сторону. Он просто взял и переключился.

Это было странно, но мне тоже стало не до преследователя. Кавалеры вокруг меня расступились, давая проход мужчине в алой маске. Пусть на его голове больше не было золотой короны с шипами, я узнала его и так, по маске. Я видела ее на императоре.

Я склонила голову, надеясь, что здесь не приняты реверансы. Приблизившись, император молча протянул руку, и мне пришлось вложить в нее свою ладонь. Таким людям не отказывают.

Вот так и вышло, что первый, с кем я танцевала на балу стал сам правитель Аль-хоры.

Ка-эль был вне себя от гнева – поиски беглянки провалились. Все силы империи были брошены на нее. Лучшие

поисковики Аль-хоры, драконицы, стражи, сам Ка-эль с ног сбился – все безрезультатно.

Беглянка просто исчезла. Шагнула в портал и будто растворилась в воздухе, словно и не было ее. Не девушка, а мираж.

Иногда Ка-элю, в самом деле, казалось, что она ему пригрезилась. Он видел ее лишь мельком, и с тех пор прошло прилично времени. Внешность беглянки в его памяти подернулась дымкой. Чего он не мог забыть – так это ее запах. Тот был особенным. Прежде Ка-эль не сталкивался ни с чем подобным.

Этот аромат не давал ему покоя. Он настойчиво требовал найти его, вдохнуть еще раз. Ощутить тонкие сладковатые нотки.

Ка-эль потратил несколько дней на поиски чего-нибудь похожего. Он был уверен, что запах был цветочным. В итоге он перенюхал все цветы в Аль-хоре. По его приказу их доставляли прямо в поместье дан Хофф, и вскоре оно превратилось в оранжерею – комнаты были заставлены горшками и вазами.

Старый лорд ворчал, что его наследник сошел с ума и решил стать садовником. Если так, то он отречется от единственного сына. Продолжатель рода дан Хофф не может быть слабаком! А по мнению старого лорда все мужчины, интересующиеся такими вещами, как цветы, бабочки и прочей бабской ерундой, – тряпки.

Ка-эль привычно игнорировал брюзжание старика. Куда больше его беспокоило, что среди сотен различных запахов он так и не нашел тот единственный. Выходит, источник аромата из другого мира.

Что если беглянка явилась из того же мира, куда ушли драконы? Эта мысль не давала ему покоя. Вернуть драконов и спасти Аль-хору пытались многие, но никто так и не нашел к ним проход. Вдруг беглянка может с этим помочь? Возможно, она – ответ на их молитвы. Тем более необходимо ее найти!

Погруженный в свои размышления, Ка-эль совсем забыл о ежегодном бале. Именное приглашение от императора пришло за ужином. Лакей передал его старому лорду, как старшему в семье.

– Я уже слишком стар для подобных увеселений, – проворчал лорд дан Хофф. – А вот ты сходи. На балу обязан присутствовать представитель от нашей семьи.

Ка-эль кивнул, соглашаясь. Отец прав – таковы традиции. Меньше всего ему хотелось тратить время на бал, но тут уж ничего не поделаешь. Побудет пару ударов колокола, исключительно на официальной части, и уйдет.

Такие планы строил Ка-эль, но у его отца они были другие.

– Чтоб без жены с бала не возвращался, – заявил старик, как отрезал. – Или отрекись!

Прозвучала его любимая угроза. Но в этот раз, заглянув в глаза отца, Ка-эль увидел в них упрямую решительность.

Старый лорд отчасти не в себе, от него можно ожидать, чего угодно.

Неужели придется жениться в четвертый раз? При одной мысли об этом его мутило. Но ссора с отцом тоже не входила в его планы. В итоге на бал Ка-эль прибыл в крайне дурном настроении.

Пока император произносил речь, Ка-эль в раздражении осматривал зал, прикидывая – кто сгодится на роль четвертой жены. Выбирал по принципу «кого не жаль». Может, вон та вдова? А что, она уже не молода, ей и так недолго осталось...

Ка-эль вздохнул и отвернулся от вдовы. Он прекрасно знал – отец не примет такую невестку и, чего доброго, сам сживет ее поскорее со свету, чтобы сын мог жениться в пятый раз. Все ради внука.

Речь императора закончилась, заиграла музыка, и вдруг толпа взволнованно загудела. Ка-эль любопытствовал, что вызвало столь бурный интерес, и не поверил своим глазам. Девушка. В черном. Возможно ли что это... драконесса?

Мужчины-драконицы – редкий, можно сказать, вымирающий вид. Но драконессы рождаются еще реже. Их почти не осталось, и драконицы вынуждены заключать браки с людьми. Увы, человеческие женщины слишком хрупкие, им сложно выносить ребенка от дракониды, отсюда так много смертей.

Но если взять в жены драконессу, все изменится. Она ро-

дит здорового и сильного наследника. Может, это его шанс? Истинная драконесса – редкость на вес золота.

С этой мыслью Ка-эль направился к девушке в черном. Ему было плевать, кто она, есть ли у нее приданое. Возможно, это платье – единственное, чем она владеет. Но все это не имеет значения.

Ка-эль устремился к цели и даже почти достиг ее, как вдруг все резко изменилось. Он уловил его – тот самый непонятный, но такой влекущий аромат беглянки. Сомнений нет! Она где-то здесь, прямо в этом зале, среди гостей.

Забыв обо всем, включая драконнесу, Ка-эль устремился на запах. Лишь один раз он обернулся на девушку в черном и увидел, как ее на танец приглашает сам император. Что ж, это неплохой для нее вариант. Хотя максимум, что ей светит – место фаворитки. Но если она родит чистокровного ребенка, император без сомнений его признает.

Жаль было расставаться с драконессой, но аромат настойчиво манил Ка-эля. Хотя он стал слабее. Выветрился. Еще немного – и вовсе растворится без следа. Тогда беглянку будет найти сложнее. У Ка-эля осталось не так много времени на поиски.

Меня пригласил император. Единственное, о чем я могла думать, – только бы не опозориться во время танца! Мало того, что движений не знаю, так еще вилка может выпасть из-за пояса.

Это был не вальс, но, к моему облегчению, и не менуэт, а что-то среднее между ними. Пришлось полностью довериться партнеру – пусть ведет. А еще я подключила свою наблюдательность, копируя других женщин. В частности положение их рук и головы.

Поначалу мои движения были скованными и даже неловкими. Я испугалась – вот сейчас меня раскусят, император поймет, что я не умею танцевать. К счастью, он, как любой человек с огромным самомнением, воспринял происходящее на свой счет.

– Не стоит так напрягаться, – заявил император с легким смешком. – Я вас не съем.

Он решил, что бедная девушка перенервничала. Ведь ее пригласил на танец лично император! Вот она и путает шаги танца. Что ж, пускай потешит свое самолюбие. Тем более, мне это на руку.

Я подняла голову и заглянула в лицо его императорскому величеству или, точнее сказать, в маску. В итоге не смогла определить даже возраст. Зато рассмотрела глаза. Я уже такие видела. У преследователя.

– Вы тоже... – невольно вырвалось у меня.

Я прикусила нижнюю губу, не договорив, но слово уже было сказано.

– Разумеется, и я, – кивнул император.

Маска не скрывала нижнюю часть его лица и горделивую улыбку. Определенно, у его императорского величества са-

момнение до небес – таких же ярких, как его глаза. Тут я не ошиблась.

– А вот вы – нет, – произнес он. – Хоть и надели наши цвета.

Увы, мои глаза он тоже рассмотрел через неплотное кружево маски.

– Это не запрещено, – буркнула я.

– Верно. Хотя и не поощряется. Но лично я не против. Не надень вы черное, я бы не обратил на вас внимания и не смог бы отдать должное вашей смелости и наглости.

Вот я и оценила предостережение Аники в полной мере. Права была горничная – я переборщила с образом. Не стоило брать присущие драконидам цвета. Эх, надо было выбрать белый. Тоже ведь неплохой вариант, пусть и не такой броский.

А так получилось, что все слетались на меня, как пчелы на мед, и вдруг выяснялось, что они вовсе не пчелы, а скорее мухи, да и я не мед. Так себе ситуация.

– Вы не из Аль-хоры, – между тем сделал вывод император. – Я бы непременно заметил вас раньше. Да и вы были бы в курсе, что Аль-хорой правит драконид.

Я молчала. Не отрицая, но и не подтверждая догадку. Лучше сосредоточиться на танце. Благо мне легче давались его движения. Я уже скользила по паркету, не задумываясь о следующем движении. На мою удачу набор па был не слишком разнообразен. Несколько повторов – и вот я уже освоилась.

Внимание императора, конечно, льстит, но оно же путало мне все карты. Кто осмелится подойти ко мне, пока он рядом? Судя по тому, как все расступились, желающих соперничать с правителем Аль-хоры нет. Как мне в таких условиях искать мужа?

А что если... Я изучающе посмотрела на императора. Из него может получиться недурной муж. Баронессу точно Кондратий хватит, если Марилла станет императрицей.

– Вы женаты? – спросила я в лоб, а потом, спохватившись, добавила: – Ваше императорское величество.

– А вы не теряете времени даром, – рассмеялся он. – Императрица существует, если вам угодно знать.

Эх, такая рыбка сорвалась.

Музыка оборвалась на высокой протяжной ноте. И хорошо. Этот танец и общение начали меня тяготить. Мне женатый мужчина ни к чему, я ищу холостого.

– Простите, – произнесла я, делая шаг назад, – но я ищу мужа.

– Вы можете найти нечто большее. Мое покровительство, например.

Заманчиво. Охотно верю, что его императорское величество вмиг решит проблему с мачехой и наследством. Но вот вопрос – оно мне надо? Никогда не мечтала о карьере содержанки.

– Благодарю, – качнула головой. – Но я воздержусь.

Еще шаг назад, я уже почти ушла, но тут император пой-

мал меня за руку.

– Назови хотя бы свое имя, – попросил он и тут же, сжав мое запястье сильнее, добавил властным тоном: – Я приказываю.

Отказать такой просьбе сложно, и я выдохнула:

– Мария.

А что, он принял меня за иностранку. Вот и имя подходящее. А там пусть попробует найти такую девушку.

Пальцы на моем запястье раскрылись, отпуская, и я поспешила затеряться в толпе, пока император не передумал на мой счет. Кажется, я его заинтересовала. Если разыграть эту карту правильно, можно стать местной Анной Болейн. Вот только я помню, как она закончила свой земной путь... Мне нравится моя шея и то, как на ней сидит голова, тоже. Лучше поищу кого попроще.

Следующий час прошел в невероятной суете. Меня приглашали на танец снова и снова. Партнеры сменяли один другого, я едва успевала опомниться.

Но все безрезультатно. Один слишком глуп, другой наоборот чересчур умен, такого не обведешь вокруг пальца. Грубый, жадный, от этого дурно пахнет, другой наступает на ноги во время танца. Мне решительно никто не нравился.

Устав от мужчин, я взяла паузу и банально сбежала. Двойные широкие двери привели меня на балкон. Здесь дул приятный ветерок, и я залюбовалась садом. Прохлада и немного одиночества – все, что мне сейчас нужно.

Бал оказался сплошным разочарованием. С чего я вообще решила, что найти мужа так просто? И что теперь – привет, монастырь, прощай, родное тело?

Я просто чересчур привередливая. Решено! Возвращаюсь в зал, подхожу к первому попавшемуся и делаю ему предложение, от которого невозможно отказаться. Что-то вроде – возьми меня, я вся твоя, но сперва заедем в ЗАГС. Или где здесь у них женятся.

Вздохнув поглубже, я шагнула к двери и даже успела приоткрыть ее, когда услышала голоса.

Первый – мужской, вежливо спросил:

– Вам помочь?

Второй – женский, ответил:

– Спасибо, я сама найду дорогу, – вот и все, что она сказала.

Ничего особенного, простая фраза, но меня будто разрядом тока ударило. Все потому, что я узнала этот голос и на сто процентов точно определила, кому он принадлежит.

Мне самой! Точнее моему родному телу.

Глава 8. Как я нашла себя

Дернув балконную дверь на себя, я пробежалась взглядом по коридору. Людей здесь было немного. Точнее, всего двое – лакей, возвращающийся в бальный зал, и девушка, спешащая куда-то дальше по коридору. Именно между этими двумя состоялся тот нехитрый диалог, что я невольно подслушала.

Лакей мне был неинтересен, я сразу сосредоточилась на девушке. Она была спиной ко мне и уже прилично отдалась, но даже так у меня не было никаких сомнений, кого я вижу. Себя! Это точно Марилла.

Тело – миленькое, родное, как же я по тебе скучаю! Ничего, мы обязательно снова будем вместе. Я это просто так не оставлю.

Я поспешно двинулась следом за своим телом. Шла на цыпочках, на приличном расстоянии, чтобы меня не засекали. Но в то же время старалась не выпускать объект из виду.

Вскоре я поняла, что Марилла тоже крадется – выглядывает из угла, замирает, если слышит посторонний шорох. Медленно, но верно мы отдалялись от бального зала, все глубже в императорский дворец. Вряд ли гостям разрешено вот так бродить по личным покоям императорской семьи. Что она задумала?

Я следовала за ней, медленно закипая от злости. Ну, как

она идет! Как ставит ноги! У меня же косолапие разовьются. А эти ссутуленные плечи... Куда подевалась моя осанка? Смотреть на то, во что Марилла превратила мое прекрасное тело, не было никаких сил.

Но даже несмотря на все эти изменения – на другую походку, на чужие жесты, на то, что я видела девушку со спины, я все равно узнала свое тело. Себя невозможно перепутать ни с кем.

Это было странное ощущение – смотреть на себя со стороны. Не видеть отражение в зеркале, повторяющее движения за тобой, а полноценное живое тело, отдельно живущее от твоего разума. Какой-то сюр.

Звуки бала стихли вдали. Мы зашли довольно далеко, и я решила – все, хватит! Пора разобраться с Мариллой, пока она снова не сбежала. Я вытащила вилку из-за пояса и двинулась вперед.

Конечно, любопытно, что Марилла задумала и чего ради пробралась во дворец, но все это меня не касается. Моя задача – вернуть родное тело, а после найти дорогу в свой мир. Вот на этом и сосредоточусь.

Марилла тем временем сняла маскарадную маску и приложила что-то к одной из дверей. Следом раздался щелчок, и дверь открылась. Я скорее устремилась к Марилле, пока она не заперлась в комнате, и ворвалась вслед за ней в помещение на максимальной скорости, уже не скрываясь.

– Попалась, воровка! – выпалила я.

Марилла аж подскочила и схватилась за сердце. Пусть только попробует помереть от инфаркта! Мне нужно живое и здоровое тело. Все, больше себя не пугаю.

Воровка резко обернулась и уставилась на меня. Мои-ее глаза распахнулись от удивления. Я тоже застыла, пораженная зрелищем. Все же до этого я видела себя издалека и по большей части со спины, а тут столкнулась на расстоянии нескольких шагов. Протяну руку и коснусь себя.

«А я красотка» – промелькнуло в мыслях. Каштановые с крупными локонами волосы – моя гордость. Не сосчитать, сколько часов я потратила на уход за ними, сколько дорогих средств извела. Один шампунь чего стоит... А какой у него был запах – экзотический аромат цветка страстоцвета. Жаль, он почти выветрился.

Все остальное тоже было при мне – чистая кожа, крупные глаза, пухлые губы, подтянутая фигура и, конечно, грудь, которой мне так не хватало в этом теле. Грех жаловаться на природу, она меня не обделила.

– Это довольно странно, – пробормотала Марилла, разглядывая меня. – Видеть себя... вот так.

– Не то слово! – согласилась я.

– Тише, – приложила она палец к губам. – Хочешь, чтобы весь дворец сюда сбежался?

Так и знала – она задумала что-то противозаконное. И, если поймают, накажут за это не ее, а меня! Точнее, мое тело. Меня посадят в тюрьму, она совершит обратный обмен

и будет себе дальше жить, горя не зная. За этим ей понадобилось чужое тело?

– Немедленно верни все, как было, – потребовала я шепотом. Мне неприятности ни к чему. А чтобы мои слова звучали весомее, выставила вперед вилку.

– Не могу, – Мариллу вилка не впечатлила. – Ритуал требует серьезных затрат энергии. Мои силы еще не восстановились.

– Сколько на это уйдет времени?

Она пожала плечами:

– Дай подумать... где-то семнадцать тысяч ударов колокола, может, чуть больше.

Вслед за Мариллой я совершила нехитрый мысленный расчет – колокол бьет примерно раз в полчаса. Количество часов в местных сутках плюс-минус такое же как у нас. Значит, всего в сутках сорок восемь ударов колокола. А семнадцать тысяч ударов это... практически наш год!

– Я не могу столько ждать, – возмутилась я. – Мы найдем другого мага, который нас обменяет.

– Чего ты пристала? – фыркнула Марилла. – Тебе досталось отличное тело – моложе и здоровее твоего. Я же не ною, что постарела. И грудь эта тяжелая... Как ты вообще с ней ходила? У меня от нее спина болит.

Я аж поперхнулась от такой наглости. То есть она украдала мое тело и какие-то претензии предъявляет? Мало того, что воровка, так еще и наглая.

Сейчас я ей задам! Сжав вилку покрепче, я двинулась на Мариллу.

– Эй, ты чего? – попятилась она. – Не надо меня бить! Помни – ты ударишь свое тело, не мое.

– Но больно будет тебе, – кровожадно заметила я.

Осознав, что я не шучу, Марилла взвизгнула и бросилась наутек. Я рванула за ней вдогонку. Поймаю – отгаскаю за волосы! И не посмотрю, что они мои.

Глава 9. Как я нашла мужа

Это был странный забег. Марилла не хотела покидать комнату, хотя в коридорах дворца у нее было больше шансов скрыться от меня. Но, видимо, здесь находилось то, ради чего она пришла.

В итоге мы носились вокруг стола в центре помещения. Он был довольно широк, чтобы дотянуться через него до Мариллы, а еще он был круглым. Все это делало стол практически идеальным партнером в догонялках.

– Зачем тебе вилка? – на очередном вираже вокруг стола поинтересовалась Марилла.

– Догоню, узнаешь, – кровожадно пообещала я.

Марилла, испугавшись, прибавила ходу, и я тоже. Но очень скоро мы обе начали уставать. Нам обоим было нелегко. У Мариллы сразу возникли проблемы с бюстом. Ей пришлось на бегу придерживать его руками.

Я тоже сделала неприятное открытие – чужое тело оказалось немощным не только внешне. Довольно быстро у меня появилась одышка и слабость в ногах.

В итоге мы выдержали от силы минут двадцать. Первой сдалась Марилла. Уперев руки в стол, она, задыхаясь, произнесла:

– Предлагаю... сделать... паузу...

Я хотела издать победный клич, но из груди вырвался

лишь сдавленный хрип. Еще хоть один шаг – и свалюсь с инфарктом.

– Согласна, – в конце концов, сипло выдавила я.

В следующую секунду мы с Мариллой, не сговариваясь, рухнули на пол по разные стороны стола. Чуть отдышавшись, я пристроилась к ножке стола, используя ее в качестве спинки. Теперь мы с Мариллой сидели спина к спине, разделенные лишь ножкой стола.

– Похоже, у нас ничья, – хмыкнула я.

– Ага, – согласилась она.

Чуть помолчав, я спросила:

– Ты из-за мачехи все это затеяла? Чтобы сбежать от нее? Я в курсе, что она хочет отдать тебя в монастырь, чтобы прибрать к рукам твое наследство.

– Неприятная особа, – вздохнула Марилла. – И чего отец в ней нашел... До сих пор не пойму.

Она так и не ответила на мой вопрос – был ли обмен телами затеян ради побега из дома. Как-то это слишком сложно.

Тогда я спросила о другом:

– Почему ты выбрала меня?

– Мы похожи, – тут Марилла была разговорчивее. – Не внешне, а своей сутью. Можно сказать, мы магические близнецы. Нельзя перенести сознание в первое попавшееся тело. Оно должно подходить. А еще я не могла взять кого-то из Аль-хоры, это было опасно. Поэтому я искала... в других местах.

Ответ Мариллы меня не удивил, что-то такое я подозревала. А вот при упоминании магии я напряглась. В памяти всплыла Электра. Она помогла Марилле с обменом, а значит, она важна.

– А кто то существо из молний, что было в соборе? – уточнила я. – Что оно такое?

– Что еще за существо? – Марилла повернулась и выглянула из-за ножки стола, чтобы видеть меня. – В соборе кроме нас двоих никого не было.

А вот это уже интересно. Выходит, Электру видела лишь я. Чем это мне грозит? Я не очень верила в слова Аники о том, что Электра – сама Магия. Горничная говорила, что это все сказки. Но я точно видела что-то или кого-то в соборе!

– Тебе что-то померещилось, – произнесла Марилла. – В момент обмена телами и не такое может быть.

С ума сойти. Она меня успокаивает. Лучше бы тело вернула!

Чем дольше мы болтали, тем больше она мне нравилась. Марилла казалась неплохой девчонкой, угодившей в сложные жизненные обстоятельства. Я не хотела ей симпатизировать, но ничего не могла с собой поделать.

– Зачем ты вообще пришла на бал? – спросила я. – Явно ведь не ради танцев.

– И не ради тебя, поверь. Я понятия не имела, что ты тоже будешь здесь. А пришла я за этим, – она кивнула на стол между нами.

Выходит, наша встреча – чистая случайность. Удачное для меня совпадение. Но чего ради Марилла так рисковала, пробираясь тайком во дворец? Я должна это увидеть!

Чтобы взглянуть на стол, пришлось встать на ноги. К этому моменту я немного передохнула, одышка прошла, а вот мышцы с непривычки дрожали после нагрузки. Лишь с третьего раза у меня вышло подняться.

Встав, я уперла руки в столешницу и нахмурилась. На первый взгляд на столе не было ничего интересного. Здесь стояли лишь пять ваз... правда, древние на вид. Может, это местная династия Мин и их цена невероятно высока? Это что же, банальное ограбление, а я – соучастница?

Я уже собралась возмутиться, как вдруг заметила, что вазы не пустые. В их широких горлышках что-то лежит. И вообще никакие это не вазы, а держатели. Красивые расписные, но всего-навсего держатели. А важно именно то, что в них находится. Вот только я никак не могла понять, что это.

Овальное, размером с человеческую голову, с виду неказистое, черное. Хм, похоже на яйцо, но неизвестного мне вида. Теперь ясно, что мне напомнили держатели – это же подставки для яиц, только большие. Всего яиц было пять – по одному в каждой подставке. Их выставили, будто на витрине. Как важный и почитаемый экспонат.

Наконец-то, я догадалась осмотреть комнату, в которой мы очутились. А ведь здесь ничего нет, кроме этого стола и подставок на нем. Хотя сама комната не меньше двадцати

шагов в длину и ширину. А ее стены и потолок украшены живописными фресками с изображением динозавров.

По крайней мере, я так решила, но быстро осознала ошибку – динозавры не выдыхают огонь, а эти существа – очень даже. Со всех сторон нас окружили изображения драконов. Они парили над головами на потолке, они плавали в воде на стене слева и выглядывали из-за деревьев на стене справа.

Реалистичные с кучей деталей в полный рост изображения заставили меня на время забыть о собственном теле. Я крутила головой, постигая истину – то, что сказал император, правда. Когда-то драконы были частью этого мира.

В конце концов, мой взгляд вернулся к подставкам на столе.

– Оу, – выдохнула я.

– Сообразила, – усмехнулась Марилла моими губами. Пока я рассматривала фрески, она тоже поднялась на ноги, но между нами по-прежнему был стол. – Да, это они. Яйца дракона, последние во всей Аль-хоре. Дар рода дан Хофф императору. Старый лорд посчитал, что они должны храниться во дворце.

– Но почему здесь? Почему не в инкубаторе?

– Где? – не поняла Марилла незнакомое слово.

– В гнезде, – перефразировала я.

– Они мертвые. Из них уже никто никогда не вылупится.

– Так это просто красивый экспонат? – разочаровалась я.

– Вовсе нет. Это сильный магический артефакт.

Вот тут я по-новому взглянула на содержимое подставок. Если в этих не рожденных драконах заключена такая великая сила, как утверждает Марилла, то я могу с их помощью вернуться домой.

Эта мысль завладела мной, и я в свою очередь решила завладеть яйцами дракона. Мне много не надо, хватит и одного.

Я подняла руку и потянулась к ближайшей подставке. Понятия не имею, зачем Марилле нужны яйца, но мне они явно нужнее.

– Стой! – выкрикнула она, но было уже поздно.

Кончики моих пальцев коснулись ближайшего яйца. Оно оказалось шероховатым на ощупь и неожиданно теплым. Разве может быть мертвое – теплым? Этот вопрос меня озадачил.

А потом я увидела чужую руку поверх своей. Еще миг назад рядом со мной никого не было, но стоило прикоснуться к яйцу, как появилась она... Электра! Человек-молния или Магия, или кто она там такая, дотронулась до яйца вместе со мной. И что-то произошло. Что-то нехорошее. Я поняла это по звуку.

Треск! – лопнуло яйцо, которого мы коснулись вместе с Электрой. И это было лишь начало. Щелк! Звян! Дзынь! – одно за другим яйца начали разваливаться. Словно они были из тончайшего стекла, и неосторожное прикосновение их повредило.

Но и на этом все не закончилось. Следом за треском раздался вой. Исходил он не от яиц, а откуда-то сверху. Кажется, это включился местный вариант сигнализации.

Уа-уа-уа! – орало у нас над головами так, что даже мысли заглушало.

– Что ты наделала?! – побледнела Марилла.

Хотела бы я сама знать...

– Это не я! – крикнула в попытке переорать вой. – Это все Электра!

Не думаю, что мое прикосновение было решающим. У меня нет такой силы. А вот у Электры есть. Но сама она дотронуться до яиц почему-то не могла, поэтому воспользовалась мной как проводником. Видимо, даже у самой Магии есть ограничения в этом мире.

И снова Марилла не видела Электру. Лишь я одна знала о присутствии третьего в комнате. Но что толку... Сделав дело, Электра исчезла, как ее и не было.

Марилла тоже решила не задерживаться. Вытащив из кармана что-то блестящее, она бросила это на пол и раздавила каблуком туфли. В ту же секунду пространство напротив нее раскрылось, образуя проход.

– Эй, ты куда? – возмутилась я. – Мы не договорили!

Я бросилась к Марилле, но та уже шагнула в проход. Проворная какая! Проход почти сразу начал схлопываться за ее спиной, я катастрофически опаздывала. В бессильной злобе я метнула в проход вилку.

– Ой! – донесся вскрик Мариллы.

Мой снаряд угодил-таки в цель! Жаль, мне от этого нет пользы. И вилку потеряла...

Проход закрылся буквально перед моим носом. Мои пальцы схватили воздух. Я моргнуть не успела, как осталась в комнате одна. Только я, горстка разбитой скорлупы и воющая сирена.

Черт! Я топнула ногой. Что за невезуха? Марилла ускользнула, и чутье подсказывало, что мне тоже лучше здесь не задерживаться. Сигнализация сработала не просто так. Скоро сюда прибежит охрана и обвинит меня во всех смертных грехах. А я ничего не делала!

Прочь, скорее прочь отсюда.

Из комнаты вела всего одна дверь – та, через которую мы вошли. Окна не вариант, слишком высоко. Так что я бросилась к двери. На яйца даже не взглянула, не до них сейчас. К тому же они все равно лопнули, какой теперь от них толк. Вон и Марилла не взяла ни одного, хотя явно пришла сюда ради них.

Прежде чем открыть дверь, я прислушалась – не слышно ли шагов в коридоре. Не хотелось бы столкнуться лицом к лицу со стражей. Уж лучше тогда в окно.

Вроде тихо. Я осторожно выглянула в коридор. Пока никого. Но слух уловил приближающийся топот, а значит, времени у меня в обрез. Не теряя его даром, я кинулась прочь из комнаты в противоположную от шума сторону.

Если я не ошиблась и верно выбрала направление, то сейчас я несусь на всех парах к бальному залу. Затеряться в толпе гостей и забыть о драконах – вот, что мне нужно.

Но до чего обидно! Тело упустила, мужа не нашла. Что за отвратительный день?

Марилла была почти у меня в руках... Но все же наша встреча не прошла даром. Кое-что полезное я выяснила, а именно – где прячется Марилла. До того, как проход закрылся, я успела рассмотреть, куда он ведет.

Я узнала старый собор, где Марилла обменялась со мной телами. Вот, где ее надо искать. Вряд ли в этом мире так уж много заброшенных соборов. Думаю, я сумею отыскать его по деталям, которые мне удалось запомнить.

А пока мне срочно нужен муж. И времени на его поиски у меня в обрез.

Хорошая новость была в том, что я бежала верно. Вскоре я услышала звуки музыки и шум бала, а сирена стихла где-то вдали. Но был и минус – бал подходил к концу. Последний танец стих буквально за миг до того, как я добралась до зала.

Неужели все, опоздала? Не видать мне теперь мужа. Но я не готова поковать вещи в монастырь. Пятой точкой чую, мне там не понравится. Надо срочно что-то придумать!

Я вспомнила свой сумасшедший план – предложить жениться на мне первому встречному. А что, тяжелые времена требуют сильных поступков. Надеюсь, еще не все гости с

бала разъехались. А ну, посторонитесь, женщина в отчаянии идет. Мне очень нужен муж!

Я влетела в зал и, не разбирая дороги, кинулась в гущу гостей. Главное – найти неженатого. Как слепой котенок, я натыкалась на людей. Причем почему-то исключительно на женщин. Мужчины, как будто избегали меня. Чували подвох.

А потому вдруг – бух! – на полном ходу я врезалась лбом в чью-то широкую грудь. Ох, до чего твердо. Доспех у него что ли, под сюртуком?

Так, стоп. Это мужчина? Вроде да. Судя по выправке, молодой. Чего же я теряюсь? Зал уже наполовину опустел, второго шанса может не представиться. Надо брать!

– Женитесь на мне! – выпалила я и добавила, чтобы повысить свой статус в глазах потенциального жениха: – Я богатая наследница.

Лишь после этого догадалась запрокинуть голову и посмотреть мужчине в лицо.

Сегодня определенно не мой день. А может, и месяц или даже год... Ведь из всех мужчин на балу я умудрилась сделать предложение именно ему – своему преследователю.

Глядя в его нечеловеческие глаза, я с тоской подумала, что монастырь не такое уж плохое место. Тихо, кормят, соседи спокойные. Эх, надо было соглашаться.

Глава 10. Как я сбежала с бала

Шок случился у обоих. Лично у меня от собственной наглости и кандидатуры будущего мужа. А у преследователя от моих слов. Не каждый день к нему обращаются девушки с таким-то предложением.

Опомнился он, кстати, первым. Наклонил голову немного в бок, пристально изучая мое лицо. Особенно его привлекали глаза – в них он смотрел долго и вдумчиво. Эх, сейчас бы мое родное декольте... Черта с два, его бы интересовали глаза!

– Вы не драконесса, – вынес он в итоге вердикт. – К чему этот маскарад?

– А? – я все еще не пришла в себя.

Стоять напротив преследователя, чувствовать его взгляд на себе и понимать, что он меня не узнал, было странно. Лишнее доказательство тому, что я уже больше не я. И от этого очень не по себе.

Мы расстраиваемся, когда у нас крадут вещи. Кошелек или сотовый. А у меня украли тело! Как теперь с этим жить? Одна радость – преследователь меня не узнал. Все же он видел Машу, а я теперь Марилла.

– Простите, – попятилась я от мужчины, рассчитывая все списать на недоразумение. – Я приняла вас за другого.

– Надеюсь, не за его императорское величество, – хмык-

нул мужчина. – Он женат.

– Я в курсе, – ляпнула зачем-то.

– О, так вы и ему делали свое заманчивое предложение.

Да он издевается! И смотрит насмешливо. Кажется, ситуация его забавляет, а вот мне не до смеха.

Я с тоской осмотрела зал и была вынуждена констатировать – других кандидатур на роль мужа нет. Я упустила свой шанс. Гости разъехались. Все, быть мне монашкой.

А тут еще преследователь спросил строго:

– Как вас зовут?

У меня сердце снова рухнуло в район желудка. Ну все, он заподозрил, что я связана с сиреной. Если узнают, что я разбила реликтовые яйца дракона, мне конец. Перспектива монастыря сразу перестала казаться мрачной. Уж лучше быть монашкой, чем преступницей.

В отличие от императора преследователю я почему-то назвала имя, по которому он мог меня найти. Не иначе умом тронулась.

– Марилла Анлуан.

Но вопреки ожиданиям он не торопился звать стражу и арестовывать меня. Вместо этого тоже представился:

– Ка-эль дан Хофф.

Его родовое имя показалось знакомым. Где-то я его уже слышала... Вариантов не так уж много, я мало с кем успела познакомиться в этом мире.

Точно! Вспомнила. Марилла сказала, что яйца дракона

императору достались в дар от рода дан Хофф. Получается, я случайно разбила яйца преследователя. Ой, как-то это двусмысленно звучит.

Но теперь у Ка-эля личный интерес наказать меня. Я уничтожила собственность его рода. Случайно! Но кого это волнует. Вот только пока непонятно – я под подозрением или нет?

– Ка-эль! – чужой мужской голос ворвался в наш диалог, и мы оба вздрогнули.

Оказывается, уже пару минут мы просто молча смотрели друг на друга, не замечая течения времени, словно оно остановилось для нас. Что это за магия такая?

– Прошу прощения, – Ка-эль чуть склонил голову. – Мне нужно идти.

После чего развернулся и зашагал прочь.

И все? Меня не возьмут под стражу? С одной стороны, я испытала облегчение – фух, пронесло. С другой – странную тоску. Мужчина с нечеловеческими глазами ушел и я, вероятно, больше никогда его не увижу.

Я передернула плечами. Да и ладно! У меня есть проблемы посерьезнее. Мне предстоит каким-то чудом избежать монастыря, а потом отыскать настоящую Мариллу и обратно обменяться с ней телами. На этом и сосредоточусь.

Я поплелась на улицу, надеясь, что экипаж не уехал без меня. Иначе придется топтать домой пешком, а я не запомнила дорогу.

Есть такая поговорка – на ловца и зверь бежит. Ка-эль хотел познакомиться с девушкой в черном – и вот она перед ним. Увы, она оказалась не той, за кого он ее принял. Не драконесса, но все равно интересный экземпляр. В Марилле Анлуан чувствовался характер. Говорила она бойко, хотя явно его опасалась.

А еще в ней была загадка. С какой стати богатой наследнице предлагать себя в жены дракониду? Разве что ей надоело жить... Но глядя на эту девушку, так не скажешь.

А может, она действительно ошиблась? Приняла его за другого, и эти слова адресованы не ему. Даже покинув балльный зал, он не переставал об этом думать.

– Ка-эль, ты с нами? – не дозвавшись, Ар-сес ткнул его кулаком в плечо.

– Прости, – тряхнул он головой. – Задумался.

Пора выбросить странную девушку из мыслей и сосредоточиться на деле. Тем более, ситуация критическая. Кто-то добрался до реликтовых яиц дракона и уничтожил их. Невиданное кощунство!

Во всей Аль-хоре осталось всего пять яиц дракона. Лишь семье Ка-эля удалось их сохранить. В этом целиком и полностью заслуга старого лорда.

Каждый драконид ведет свой род от дракона. Люди и рептилии связаны. Но драконам все хуже жилось в Аль-хоре. Тому было множество причин – изменение климата, вызван-

ное человеком, междоусобицы, потребительское отношение людей к старшим братьям. Много чем драконы были недовольны.

Они долго терпели, а затем решили, что с них хватит. Во время великого исхода, драконы забирали яйца с собой. Все-таки это их нерожденные дети. И лишь лорду дан Хоффу удалось выкрасть и спрятать несколько из них.

Он рассчитывал, что из яиц вылупятся новые драконы, и Аль-хора будет спасена. Но из этого ничего не вышло. Лучшие маги бились над тем, чтобы помочь драконам появиться на свет. В конце концов, пришлось признать, что яйца мертвы, и драконы в них погибли. Яйца выставили на витрине и забыли о них.

Прошли десятки лет. Так почему же яйцами заинтересовались именно сейчас? Что изменилось?

– Защита взломана, – сообщил Ар-сес, осмотрев дверь. – Похоже, не обошлось без отпирающего амулета.

Ка-эль кивнул, соглашаясь, и переступил порог драконьего зала. Взгляд споткнулся на разбитой скорлупе. Печальное зрелище. Последний артефакт бывшего величия Аль-хоры уничтожен. Ка-эль еще бы понял, если бы яйца украли. Но пробраться во дворец, рискуя жизнью, чтобы их разбить... бессмыслица какая-то.

Он тяжело вздохнул и вдруг застыл. Запах. Особенный, ни на что не похожий аромат коснулся ноздрей.

Ка-эль вдохнул глубоко и медленно. Так и есть, ему не по-

чудилось. Беглянка была здесь, прямо в этой комнате. Недаром ему померещился ее аромат на балу. Но сколько он не искал ее в бальном зале, не мог найти. Слишком много там было посторонних запахов, след путался и терялся. А потом она вовсе ушла. Сюда, в драконий зал.

За этим она пришла в Аль-хору? Разрушить то небольшое, что осталось от драконов? Ка-эль пока не понимал ее целей, но обязательно в них разберется.

– Ты чувствуешь? – Ар-сес потянул носом. – Станный запах...

– Это она.

Друг моментально понял, о ком речь.

– Снова ушла через портал, – констатировал он.

Следующие несколько ударов колокола они тщательно изучали драконий зал в поисках малейшей зацепки, способной привести их к беглянке. Маги тем временем собирали останки скорлупы. Даже она ценна. В ней тоже заключается сила. Вот только странно, что кроме скорлупы маги ничего не нашли. Как будто яйца были пустыми внутри.

Завершив осмотр, Ка-эль с Ар-сесом покинули драконий зал.

– Придешь завтра к нам на обед? – пригласил друг. – Обсудим все.

– Я не смогу, – качнул головой Ка-эль.

– Чем таким важным ты будешь занят?

– Я женюсь.

– В четвертый раз? Ты шутишь? – лицо Ар-сеса вытянулось.

– Я абсолютно серьезен.

– И кто она – эта счастливица?

– Одна богатая наследница, – усмехнулся Ка-эль.

Мысль о женитьбе оформилась внезапно и захватила Ка-эля. По крайней мере, отец отстанет от него, и он сосредоточится на поисках беглянки. Идеально.

На выходе лакей набросил мне на плечи мой разноцветный плащ, и я с благодарностью в него закуталась. Хорошо бы баронесса и дальше не выказывала интереса к моему наряду. Ни к чему мне лишние поводы для скандала, и так проблем хватает.

Спускаясь по лестнице к экипажам, я подводила итоги вечера – мужа не нашла, собственное тело упустила... Попаданкой быть сложнее, чем предполагала. Я-то думала – хоп! – и тучи разведу руками. Но пока они только сгущаются над моей остриженной головой.

А тут еще к плащу как будто что-то прицепилось и тянуло сзади. Я оглянулась – никого и ничего. Наверное, я сама случайно наступила на край. Надо идти осторожнее, не хватало еще ступени носом пересчитать.

Вот точно на такой лестнице Золушка, сбегая с бала, потеряла туфельку – невольно подметила я. Туфельки на мне сидят крепко, а вот шиньон еле держится. Если что и поте-

ряю, так это его. Если бы меня искал принц, вот это была бы примерка.

Одна радость – экипаж меня дождался, не придется топтать домой пешком. Вот бы еще родственнички испарились. Эх, мечты-мечты.

– Сколько можно тебя ждать? – отчитала мачеха из окна экипажа. – Живо садись, и поехали, я устала.

Авелина еще была на улице. Посторонившись, она пропустила меня вперед. Неспроста это. И точно, стоило шагнуть к лесенке, как она дернула меня за край плаща. Нашла-таки способ заглянуть под него, вредина! Без вилки Ава стала наглой. Надо срочно добыть новую.

– Это ты! – ахнула «сестренка», заметив край черной юбки, выглянувшей из-под плаща. И тут же загундосила противным голосом: – Мама, она танцевала с императором!

Я так и застыла, занеся ногу над ступенькой. Признаться, я испугалась, но не разоблачения. Подумаешь, наряд, кого он волнует. А вот тот факт, что баронесса в курсе моего танца с императором, не на шутку встревожил. С нее станется потребовать, чтобы я согласилась на предложение его императорского величества.

А что, я уже опорочена, мне вроде как терять нечего, а связь с императором – выгодное дело. Это даже в моем мире практиковалось. Столько привилегий для семьи можно выторговать.

Я хмуро глянула на баронессу из-под капюшона. С этой

гадины станется подложить меня под императора. А вот дулю ей! Я новую вилку раздобуду и ка-а-ак наделаю в их повелителе лишних дырок. Пусть только протянет ко мне руки, станет как решето. Рыцари ордена Столовых Приборов не сдаются без боя!

Мачеха высунулась из экипажа, схватила меня за руку и дернула на себя. Я едва не повалилась носом в пол, в последний момент сгруппировалась и вбежала по ступенькам вверх.

Бух! – я плюхнулась на сиденье напротив баронессы. Следом за мной заскочила Ава, захлопнула дверь, и экипаж тут же тронулся. Мы отъезжали от дворца чуть ли не последними.

Баронесса, недолго думая, сдернула с меня капюшон. Окинула пренебрежительным взглядом и хмыкнула:

– Вырядилась. Полагала, этот маскарад поможет найти мужа? Дай угадаю – ничего не вышло, – издевалась она.

Безумно хотелось уязвить ее в ответ, и я не удержалась. Вскинула повыше голову и заявила:

– Может, и нашла.

– И кто же он? – встряла в разговор любопытная Авелина.

– А вот не скажу. Сюрпризом будет!

– Да его попросту нет, ты все придумала, – захихикала она.

Что за противный смех? Меня от него аж передергивает.

– Если завтра твой загадочный жених не явится сватать-

ся, – произнесла баронесса, – послезавтра поедешь прямоком в монастырь. Там тебя уже заждались.

Ого, так у нее все договорено заранее на мой счет. Не сомневается, выходит, в своей победе. Не дождется! Надо будет, и за конюха выйду. Теперь, когда я знаю, где прячется Марилла, мне никак нельзя в монастырь.

– Придет, не переживайте, – заверила я.

Баронессу моя уверенность разозлила. Испугалась, что наследство уплывает из рук. Она запыхтела недовольно, еще немного – и дым из ушей повалит.

И ведь повалил! С открытым ртом я наблюдала, как высокая прическа баронессы задымилась. Остро запахло палеными волосами. До чего же противный запах, фу.

От удивления я потеряла дар речи и только, мыча, тыкала пальцем в прическу баронессы. Не то чтобы я за нее переживала – пусть себе горит, ведьма! Но ведь она так весь экипаж подпалит, а это уже чревато неприятностями и для меня.

– Мама, ты горишь! – в ужасе взвизгнула Ава и кинулась сбивать огонь.

– А? Что? Помогите! – завопила баронесса.

Вдвоем они стащили парик, кинули его на пол и затоптали пламя. Я в это время спокойно сидела в уголке, сложа руки на груди. Не помогать же им, в самом-то деле. Не дали пламени разгоняться – вот и славно.

– Это все ты! – обвинили баронесса, придя в себя.

Вид у нее был потрепанный. Парик так быстро и неакку-

ратно сорвали, что кажется, выдрали ей несколько прядей. Это не то же самое, что быть остриженной практически под ноль, но сойдет для маленькой мести.

– Как бы я это сделала? – пожала плечами. – Это вы, наверное, от злости задымились. Я слышала, такое бывает.

Баронесса выглядела так, будто вот-вот бросится на меня с кулаками. К счастью, мы как раз подъехали к дому, и экипаж остановился. Я выскочила на улицу первой, уже не скрываясь под плащом. Смысл прятаться? Все, кто хотел, видел мой наряд.

Я двинулась к входной двери, следом за мной из экипажа выбралась Ава и помогла выйти матери. Я уже поднялась на крыльцо, когда начался дождь. Причем совершенно неожиданно – на небе не было ни облачка.

А что еще более странно, дождь шел исключительно над баронессой и ее дочуркой. Буквально поливал их, как из ведра, при этом все вокруг – крыльцо, экипаж, мостовая – оставалось сухим.

Тут даже до меня дошло, что дело нечисто. Не бывает таких локальных осадков, если только они не вызваны... магией!

– А ну стой, паршивка! – окрикнула меня баронесса.

Естественно, она подумала на меня. Кто еще мог желать ей зла? Вот только я ничего не делала, но им этого не объяснишь. Плевать эта семейка хотела на мои оправдания.

Впрочем, меня такая карма устраивала. Кто бы ни изде-

вался над баронессой, она это заслужила.

Пока мне не досталось ни за что, я поспешила в дом. Распахнула дверь, занесла ногу пересечь порог, и тут почудилось, будто мимо меня пронесся сквозняк. Приличный такой, едва не сбивший меня с ног. Что за чертовщина здесь творится?

Разбираться не было времени, баронесса была уже на подходе, и я торопливо шмыгнула за дверь, а потом бегом наверх – в свою спальню. Там и заперлась. По крайней мере, до утра меня никто не побеспокоит. Надеюсь...

Глава 11. Как я получила предложение

Ночь после бала я спала беспокойно. Причина была вовсе не в нервах или пережитом стрессе, а в ночных шорохах. Вообще-то я особа невпечатлительная, но тут даже мне стало не по себе.

Только задремлю, как начинается. То в дальнем углу зашуршит, будто там мышь размером с добермана. То штора шелохнется, хотя окна закрыты и в комнате нет сквозняка.

Каждый раз я резко просыпалась, но сколько не вглядывалась, ничего подозрительного не видела. Все казалось чистой случайностью. Вот только это не первая моя ночь в особняке, и раньше ничего подобного не случалось. Неужели завелся барабашка? Здесь бывают такие? Если да, то я срочно съезжаю. Куда угодно, да хоть в монастырь, а лучше – к мужу.

Под утро вовсе с комода грохнулась ваза. Я аж подпрыгнула на матрасе, когда она со звоном разбилась об пол.

Все, с меня хватит! Вскочив с кровати, я дернула шторы в стороны, пуская в спальню свет. В этом мире, без деления на день и ночь, только плотные шторы и давали необходимую для сна темноту.

Свет затопил спальню, но я не заметила ничего подозрительного, кроме осколков несчастной вазы. На первый взгляд

она упала сама по себе. Ага, так я в это и поверила. Стояла себе ваза и вдруг решила – все, с меня хватит! – и самоубилась об пол.

Но даже изучив осколки, я не нашла подтверждения, что в комнате кто-то был, а может статься, до сих пор есть. Я нервно оглянулась. Вроде тихо, шорохи и те прекратились. Кем бы ни был ночной визитер, он затаился.

После такой побудки сна не было ни в одном глазу. Не выспавшаяся и злая я вызвала Анику. Без перебоя зевая, она помогла мне привести себя в порядок и одеться. А вот с волосами я разобралась сама. Снова нацепила шиньон и закрепила его сверху сеточкой. Теперь можно выйти в люди.

У меня намечался непростой день. Мачеха ждет жениха, я заверила ее, что он придет свататься. Но надеяться на то, что кто-то из тех, с кем я танцевала на балу, внезапно захочет сделать мне предложение, наивно. Едва ли здесь с неба падают женихи. Опять придется все делать самой.

Я рассчитывала до завтрака выскользнуть на улицу и найти хоть кого-нибудь на роль мужа. В конце концов, мне ведь не обязательно выходить замуж. Пока будет помолвка, подготовка к свадьбе, то да се, я отыщу Мариллу и вернусь домой в родном теле. Такой вот план. Был.

Он рухнул практически сразу. Стоило мне спуститься с лестницы в холл. Там меня уже поджидали. Лакей – один из тех, что держал меня во время принудительной стрижки – караулил у двери. Наверняка его поставила баронесса, чтобы

я не сбежала.

– Мне надо выйти в город, – заявила я слуге.

– Вас приказано не выпускать, – подтвердил он мою догадку.

– Ты мне не указ. А ну пошел прочь! – я махнула на него рукой и попыталась обогнуть.

Потребуется, и в окно полезу. Что за самоуправство? Какое право они имеют держать меня взаперти? Я буду жаловаться! Да хоть императору.

Озвучить свою угрозу я не успела. Лакей дернул веревку возле двери, на весь дом затрезвонил колокольчик. Такой вот местный аналог сигнализации. На шум мигом явилась баронесса – в халате и ночном чепце. А за ней и заспанная Авелина подтянулась.

– Куда это ты собралась? – поинтересовалась баронесса.

– На утреннюю прогулку, – мрачно ответила я, уже понимая, что из дома мне не выбраться.

На помощь к первому лакею подоспел второй, тоже явившийся на звук колокольчика. Вдвоем они быстро меня скрутят.

– Мужа пошла искать, – раскусила меня баронесса. – Опомнись, дурында, никому ты не нужна. Ступай наверх и начинай собирать вещи в монастырь.

– Только много не бери. Все равно там все наряды отнимут, – захихикала Ава. – Будешь ходить в рясе до конца дней.

Когда-нибудь я точно придушу ее за этот смех. Невозмож-

но до чего он мерзкий. Как гиена смеется.

Я была в отчаянии. Мой план провалился. Муж был единственным шансом вырваться из этого дома, моей гарантией на защиту. Без него семейка может делать со мной, что пожелает. Они применяют силу и увезут меня. Хорошо, если и правда в монастырь, а не прикопают где-нибудь в лесочке.

Мачеха махнула рукой, отдавая команду, и лакеи с двух сторон двинулись ко мне.

– Не подходите! Зашибу! – выкрикнула я, схватив подставку для зонтов.

Ох, и тяжелая. Я едва подняла ее с пола и долго не удержу, но ничего другого поблизости нет. Лакеи это поняли и усмехнулись с видом «никуда ты не денешься».

От бессильной злобы я сильнее стиснула зубы. Ненавижу быть слабой! А сейчас я именно такая и есть. Хрупкая девочка против двух бугаев. Понятно, чья возьмет.

– Хватайте ее! – приказала баронесса.

Лакеи шагнули ко мне, ситуация накалилась до предела, и внезапно раздавшийся стук в дверь заставил всех дружно вздрогнуть. Мы, застыв, переглянулись – я с мачехой, лакеи с Авой.

– Кого нелегкая принесла в такую рань? – высказала баронесса всеобщее недоумение.

– Я вас слышу, – заявил мужской голос с другой стороны входной двери. – Открывайте, я пришел просить руки вашей дочери.

Челюсти от удивления отвалились у всех. У меня так в первую очередь. Это что, жених? Ко мне? Прямо настоящий?

Очень любопытно, кого я так пленила на балу, что он, не выдержав и суток, явился просить моей руки. Хотя есть у меня одна догадка... Умоляю, скажи, что я ошибаюсь!

– Ха! – не удержалась я от реплики. – А я говорила, что жених придет.

Это был чистой воды блеф. Я понятия не имела, кто стоит за дверью. Может, там Квазимодо, при виде которого я побегу собирать вещи в монастырь, или жених вовсе пришел к Авелине. А что, она тоже девушка на выданье. Вот это будет облом.

– Ну же, – голос из-за двери звучал властно. Сразу чувствуется – мужчина привык командовать. – Долго мне еще ждать на пороге?

Баронесса, опомнившись, кивнула одному из лакеев. На нее и то подействовал уверенный тон, мне так вовсе сразу захотелось вытянуться по стойке смирно.

Пока лакей возился с замком, мы торопливо приводили себя в порядок. Я вернула подставку для зонтов на место, баронесса поправила чепец и плотнее запахнула халат, а Ава пригладила растрепанные после сна волосы.

Когда входная дверь, наконец, распахнулась, мы выглядели почти приличным семейством. Подумаешь, носимся по дому ни свет ни заря, так гость тоже пришел в неурочный час.

Я стояла сбоку от двери и увидела вошедшего мужчину со спины, но даже так узнала его. Да, это был он. Мой преследователь, Ка-эль дан Хофф, мужчина, которому я по неосторожности сделала предложение на балу. И он, похоже, его принял. Кто бы подумал!

Уж не знаю радоваться или паниковать. Прямо дилемма. Вечно этот мужчина ставит меня в тупик. Вот что он задумал? Зачем я ему в качестве жены? Ни на секунду не поверю, что он пленен моей красотой. Он и лица-то моего из-под маски не видел, только глаза в прорези, и те не произвели на него впечатление.

Именно поэтому Ка-эль изначально ошибся. Не зная моей внешности, он шагнул к Авелине – для него она была единственной девушкой в холле. Меня он не заметил, так как я стояла у него за спиной.

– Мое имя Ка-эль дан Хофф, – представился мужчина, и баронесса схватилась за сердце. Похоже, его имя немало значит для местного общества. – Я хочу взять в жены вашу дочь...

– Да-да, разумеется, я согласна. Не стану же я чинить препятствие счастью своего ребенка, – перебила баронесса, вообразив, как выдает ненаглядную дочурку аж за самого драконίδα. Она дала согласие, не вникая в детали.

А Ка-эль между тем закончил свою мысль, назвав имя невесты:

– ...Мариллу Анлуан.

В холле повисла неловкая пауза. Обрадованная было Ава сдулась, как воздушный шарик, а баронесса с ненавистью зыркнула в мою сторону. Тут-то до Ка-эля и дошло, что он видел не всех присутствующих дам.

Драконид развернулся на пятках, и наши взгляды встретились. Ненавижу его глаза! Залипаю в них, как пчела в сиропе. Смотрю, смотрю и смотрю, нет сил первой отвести взгляд, словно в плен угодила.

– Теперь я вас узнаю, – произнес Ка-эль и добавил насмешливо: – драконесса.

То есть изначально он не признал в Аве девушку с бала, но все равно был готов жениться? Что за острая необходимость в жене... Такое поведение потенциального мужа напрягало. Вдруг ему нужна жена для каких-то мрачных ритуалов. Мало ли что у местных мужчин на уме.

– Вы согласны стать моей женой, Марилла Анлуан? – Ка-эль, не теряя времени даром, сделал мне официальное предложение.

– Вы не можете жениться на ней. Я против! – встряла мачеха.

– Вы только что дали согласие при свидетелях, – напомнил Ка-эль.

А здорово он ее припечатал. У баронессы дар речи пропал. Жаль, ненадолго. Она быстро взяла себя в руки и произнесла елеинным голосом:

– Что вы, уважаемый, я вовсе не перечу вам, а всего лишь

хочу предупредить по доброте душевной. Вы выбрали в жены не ту девушку, – баронесса подошла к нам и встала рядом. – Мне стыдно об этом говорить, но моя старшая дочь принесет вам одно лишь разочарование. Все дело в том, что она опорочена.

Я опомниться не успела, как баронесса сорвала с меня сеточку, а вместе с ней и шиньон, демонстрируя мои остриженные волосы.

Мало того, что это было больно, все-таки сеточка крепилась на заколках, так я еще ощутила себя голой, словно с меня сорвали платье, а не часть волос.

– Ой! – вскрикнула я от неожиданности и боли.

– Видите, – закончила мысль эта гадина, – Марилла не годится в жены столь уважаемому мужчине, как вы. Она опозорит ваш род.

Ка-эль нахмурился, разглядывая мою прическу, а я неожиданно для себя покраснела. Мне было неловко оттого, что он видит меня такой. Осуждает? Да и пусть! Тоже мне жених нашелся, чуть что сразу в кусты.

Я была уверена, что вот сейчас Ка-эль развернется и уйдет. Или, в самом деле, сделает предложение Аве. Уж у нее с волосами и репутацией полный порядок.

Но он неожиданно спросил:

– Мы можем поговорить наедине?

Я вяло кивнула, сама не понимая зачем. Что даст этот разговор? Он меня отчитает за попытку его обмануть? Так я не

стану слушать нравоучения незнакомца!

Ка-эль жестом пригласил меня в столовую. Я, вздохнув, пошла в указанном направлении. Что поделаться, сама же согласилась. Мачеха, Ава и лакеи остались в холле. Готова поспорить, когда дверь столовой закрылась за нами, они дружно прильнули к ней, чтобы подслушать разговор.

– Теперь я понимаю, откуда такая спешка в поисках мужа, – сказал Ка-эль.

– Осуждаете? – хмуро поинтересовалась я.

Оправдываться я не собиралась. Не объяснять же ему, что меня подставили. Я и сама в этом не уверена. Мало ли что натворила настоящая Марилла. После встречи с ней на балу мне кажется, что она на все способна.

– Предлагаю сделку с одним лишь условием, – произнес Ка-эль. – Я женюсь на вас. Репутации моего рода хватит, чтобы заткнуть рты сплетникам на ваш счет. Я также помогу вам освободиться от мачехи и получить наследство отца.

Я слушала и не верила своим ушам. Какое щедрое предложение! А Ка-эль пришел подготовленным... Разузнал мою историю – и что баронесса мне не родная мать, и что у нас зревает спор за наследство. Похоже, хотел использовать эти доводы, чтобы склонить меня к браку, если я вдруг передумаю. А теперь благодаря мачехе у него такой козырь появился – мое опороченное положение.

И вроде бы все идеально. Но почему меня не покидает ощущение, что я в шаге от ловушки? Вот-вот она захлопнет-

ся за моей спиной и все, обратного пути не будет.

– Вы что-то говорили про условие, – напомнила я.

– Верно, – кивнул Ка-эль. – Всего одно. Пообещайте выполнить его, и я женюсь на вас и сделаю все, что в моих силах, чтобы наладить вашу жизнь.

Господи, да что там за условие такое?!

Глава 12. Как мне поставили условие

Я была готова ко всему. К любой прихоти, к откровенному трэшу. Я такое себе вообразила! Кино для взрослых отдыхает.

Представила Ка-эля извращенцем. Вот возьмет и потребует, чтобы я каждый вечер надевала костюм зайчика, прыгала перед ним и грызла морковку.

Может, он любит пожестче? Хочет меня отшлепать? А вдруг чтобы я его отшлепала? Уж лучше морковка...

В общем, мои мысли свернули куда-то не туда, и я снова покраснела. Естественно, Ка-эль мигом это заметил и усмехнулся. Понял, о чем я думаю, и от этого мои щеки запылали еще сильнее.

Да что со мной творится? Почему мое тело реагирует так, словно я раньше рядом с мужчинами и близко не стояла? Я ведь уже не девственница. Хотя...

А вот теперь меня прошиб холодный пот, и вся кровь на пару с краснотой отлила от щек. Это я, Маша Шарапова, познала любовь мужчин, а как насчет Мариллы Анлуан? Не досталось ли мне вместе с щуплым телом девственность в довесок? Так сказать, бонусом. Такой вот подарок «два в одном» – лишитесь груди и обретите невинность. Прямо не

знаю, что и лучше.

Тряхнув головой, я отогнала лишние мысли. С этим разберусь позднее, сейчас важно другое. Что там за условие, в конце концов?

– Говорите, – кивнула я Ка-элю. – Я согласна почти на все.

– У нас не будет близости. Никогда, – заявил он.

Я, признаться, опешила. Надо же, какой недотрога. Вообще-то это было мое условие. Это я собиралась его выдвинуть. А он нагло его украл!

Можно подумать, я едва сдерживаюсь, чтобы не накинуться на него. Кем он себя возомнил? Ален Делоном в молодости? Он что думает, я кинусь на него голодной гиеной, едва он скажет «да» у алтаря? Тоже мне герой-любовник.

– Больно надо, – фыркнула я.

Это ведь простое условие – никакого интима. Я взрослая разумная женщина, я умею держать себя в руках. И вообще меня к дракониду даже не тянет. Вот ни капельки! Подумаешь, цвет глаз необычный. Фигура – идеальный перевернутый треугольник – конечно, шикарная, глупо это отрицать. И сам он красавчик...

Эй, полегче! Куда-то не туда я свернула. Мне лишних проблем не надо, а отношения – это всегда проблемы. Романов в чужом мире, да еще не в своем теле я заводить не планирую.

Но пренебрежение Ка-эля моей скромной персоной внезапно зацепило. Словно я недостаточно хороша для него. То ли я ему не нравлюсь от слова «совсем», то ли из-за волос

он считает меня падшей.

– Значит, вы принимаете мое условие? – уточнил Ка-эль. – Если согласитесь, у нас будет фиктивный брак, но знать об этом будем только мы. Для всех прочих, включая наших родственников, мы будем изображать крепкую семью.

Во что я ввязываюсь... Эх, была не была!

– Согласна, – выдохнула я.

Ка-эль удовлетворенно кивнул, а затем без лишних слов шагнул к двери в холл и распахнул ее. В столовую, едва устояв на ногах, тут же ввалились мачеха с дочерью. Как я и думала, они подслушивали, прильнув ушами к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.